ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 80 (1572)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Вторник, 2 июля 1963 года | Цена 3 коп.

ПЛЕНУМ ЦК КОМПАРТИИ УКРАИНЫ

Вчера в Киеве открылся Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Украины. Пленум открыл первый секретарь ЦК КП Украины Н. В. Подгорный.

На повестке дня Пленума вопрос: «Задачи Компартии Украины по выполнению решений июньского Пленума ЦК КПСС о дальнейшем подъеме идеологической работы».

С докладом выступил секретарь ЦК КП Украины А. Д. Скаба.

(ТАСС).

Решения Пленума ЦК КПСС — в жизнь!

ДОБРЫЕ ДЕЛА НА ЧЕРКАССКОЙ ЗЕМЛЕ

В ПЕЧАТИ опубликовано письмо Никиты Сергеевича Хрущева комсомольцам и молодежи Черкасской области.

«Вы, дорогие товарищи, — пишет Никита Сергеевич, — поднимаете очень важный вопрос—об активном участии комсомола в развертывании культурно-бытового строительства на селе и беретесь своими силами, своими руками построить клубы, детские сады, школы, хорошо организовать культурную жизнь села. Горячо приветствую ваше желание. Уверен, что молодые труженики других районов страны поддержат ваш почин, активно возьмутся за сооружение клубов, библиотек и других культурно-бытовых учреждений».

Об этом письме думает и говорит вся страна. Ну, а для трудящихся Черкасщины поддержка Первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР — новая, яркая страница богатой истории их славного края.

Так случилось, что о событиях, непосредственно связанных с письмом Никиты Сергеевича, мне в Черкассах рассказывали трижды. Одни и те же факты, цифры, выводы, рассмотренные под разными углами зрения, удивляли порой своей непохожестью. И все-таки, листая нынче свой блокнот, я думаю, что по-настоящему понять и оценить происходящее в Черкассах можно, лишь взяв в соображение сразу все три эти рассказа. Ибо проявляется тут, быть может, самая замечательная особенность нашего советского мышления, когда разные точки зрения в чем-то главном и существенном удивительно крепко согласуются меж собой.

ИНТЕРВЬЮ ПЕРВОЕ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Черкасского (сельского) облисполкома Степан Емельянович Стеценко появился у себя в кабинете лишь поздно вечером: под проливным дождем вернулся из поездки по районам. Крепкое рукопожатие, спокойный, проницательный взгляд, белая, как лунь, голова... Должно быть, порядком повидал этот человек на своем веку. Впечатление не обманчиво: мне известно, что Стеценко в годы гитлеровской оккупации был секретарем подпольного Луганского обкома партии, наставником бессмертной «Молодой гвардии» в Краснодоне, что именно с него написан Фадеевым образ большевика Проценко.

У нас был долгий, хороший разговор. Сводился он в общем к следующему:

— Одобренная Никитой Сергеевичем комсомольская инициатива родилась не вдруг и отнюдь не на пустом месте. Заботы о культурном переустройстве села давно стали в центре внимания областной партийной организации, были кровным делом всей общественности. Это прямой результат великого десятилетия, прожитого страной после исторического сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

В свое время наши довольно скромные по нынешним понятиям планы социально-культурного строительства на селе были сформулированы в так называемой втрехлетке культуры. Ей на смену пришел гораздо более обширный семилетний план 1959—1965 годов. Трудящиеся сами строят клубы и дома культуры, школы, детские сады и ясли, больницы, полевые станы для механизаторов, магазины, хлебопекарни, бани... В прошлом году на эти нужды колхозы области истратили 4,8 миллиона рублей.

Размах общественного строительства в области большой. Я только что побывал в четырех соседних селах на левом берегу Днепра. Судите сами: в Приднепровском сданы в эксплуатацию два клуба по 400 мест, в Большой Буромке на днях открытие дома культуры на 600 мест, такой же дом культуры заканчивается в Лящевке и чуть меньший — на 500 мест — в Ленинском. А всего за годы «семилетки культуры» в селах области на средства общественности, руками самого населения построено 105 очень хороших клубов и домов культуры, 38 библиотек. Да и стадии строительства находится 164 культпросветучреждения.

Есть, однако, в этом деле «узкие места». Очень плохо с санитарно-техническим оснащением сельских строек. Котлы, радиаторы отопления, трубы — где их взять? Пока немалое число вновь построенных превосходных клубных зданий не отапливается и потому 6—7 месяцев в году бездействует. Множество затруднений испытывают колхозы, «добывая» лес, мебель и оборудование для своих новостроек. Всемерно помочь общественности в ликвидации этих «узких мест» — прямой долг советских органов.

В постановлении июньского Пленума ЦК КПСС записано: «Труд и быт — неразрывные составные части коммунистического образа жизни. Для нас успехи социально-культурного строительства в колхозном селе неотрывны от борьбы за повышение продуктивности хозяйства, за всемерный рост производительности труда и укрепление общественного богатства.

Труд и быт — эти понятия в наших селах смыкаются порой самым неожиданным образом. Есть проблема, которую я для себя называю «проблемой хлебного каравая». Перед недавней сессией облисполкома, обсуждавшего вопрос о состоянии и мерах улучшения бытового обслуживания трудящихся, было подсчитано, что ежедневно 7 тысяч хозяек не участвуют в общественном производстве — пекут дома хлеб. 7 тысяч пар рук, возвращенных на колхозные поля и фермы,— может ли быть более веский аргумент, голосующий за немедленное строительство межколхозных хлебозаводов?

В селах быт, весь уклад жизни складывались веками. Чтобы добиться скорого и эффективного их переустройства, нужна громадная организаторская и воспитательная работа, умение планировать и предвидеть, нужна мобилизация всей общественности. И в этом смысле инициатива комсомольцев нашей области, решивших «своими руками создать буквально в каждом селе необходимый комплекс культурно-бытовых объектов», — замечательное подспорье в большом и необыкновенно нужном деле.

ИНТЕРВЬЮ ВТОРОЕ

РАЗГОВАРИВАЮТ ДВОЕ: Виктор Спорин, начальник областного (промышленного) управления культуры, и Владислав Жемайтис, заместитель начальника управления культуры — сельского. С момента реорганизации оба управления работают в тесном контакте. И когда случаются общие дела, коллеги, не чинясь, идут друг к другу.

Все, что касается выполнения «семилетки культуры», собеседники считают своим общим делом, делом номер один.

Управление снабжают сельские новостройки типовыми проектами. Тем более что московский «Гипротеатр» разработал наконец-то серию современных и недорогих типов сельских культпросветучреждений — без нелепой помпезности и дорогих излишеств, столь характерных для «архитектурного стиля» недавнего прошлого.

В. Спорин приводит пример: по старым типовым проектам был выстроен кинотеатр «Днепр» на 550 мест, а по новым—точно такой же вместимости кинотеатр «Мир», только стоил он ровно вдвое дешевле.

Инженер сельского управления В. Голосюк теперь почти исключительно занят общественными новостройками культуры. Трудновато, конечно, одному человеку держать под контролем полторы сотни крупных объектов. Но что поделаешь — везде нужен опытный глаз, своевременная подсказка, а иной раз и строгое предупреждение специалиста.

Но самое главное, чем озабочены руководители черкасских управлений культуры, — это содержание работы сельских культпросветучреждений.

Спорин и Жемайтис листают газеты с материалами июньского Пленума ЦК КПСС. «Сердцевину идеологической работы партии, Советов, профсоюзов, комсомола должно составлять воспитание у каждого советского человека **любви к уважения к общественно-полезному труду**», — записано в постановлении Пленума. Кое-что в этом направлении найдено, делается.

На Черкасщине родились передвижные клубы передового опыта. Они работают теперь в Жашковском, Корсунь-Шевченковском, Шполянском, Золотоношском районах. Широкую популярность приобретают новые обычаи — чествование передовиков производства, праздники окончания сезонных работ. Но это, в сущности, лишь начало.

Да, это очень верная мысль: улучшение, совершенствование материальной базы культуры на селе предъявляет новые, гораздо более высокие и обширные требования к самим работникам культурного фронта. В новый, замечательный клуб, построенный руками общественности, требуется специалист нового типа: человек зрелый, политически грамотный, способный быть руководителем агитколлектива и — непременно! — сведущий в искусстве.

В селах нынче спрос на культработника-специалиста очень высокий. Правление колхоза «Россия» Христиновского района создало для заведующего только что построенного дома культуры все условия: выделена хорошая квартира, установлена ежемесячная зарплата 100 рублей. Председатель колхоза В. Береговой требует к управлению: «Пришлите специалиста!». Но заявка эта, как, впрочем, множество других таких же заявок до сих пор не удовлетворена: кадров мало.

Решить проблему кадров — это, пожалуй, и есть самое первоочередное, чем должны заняться органы Министерства культуры в то время, когда общественность берет в свои руки создание материальной базы культуры на селе.

ИНТЕРВЬЮ ТРЕТЬЕ

— НАШИ КОМСОМОЛЬЦЫ считают областную «семилетку культуры» своей, комсомольской семилеткой. Нам хорошо известны замечательные наметки нового перспективного плана. Но сегодня мерить жизнь надо уже иными категориями. Мы считаем, что задуманное старшими товарищами переустройство колхозных сел можно и нужно осуществить гораздо быстрее. Разве позволительно ждать до 1970 года, когда 148 наших населенных пунктов не имеют пока ничего из самого минимального комплекса социально-культурных учреждений?

Это говорит секретарь Черкасского (сельского) обкома комсомола В. Омельчук, которого в областном центре все зовут дружески, уменьшительно, Володей. Володя нынче нарасхват: бюро, срочный выезд по сигналу комсомольского штаба одной из новостроек культуры, незаконченная статья в газету.

Комсомольский поход за большую культуру согрет светлой мечтой, живым видением нового облика социалистического села. И пусть эта мечта порой ломает прежние расчеты, упрямо перешагивает рамки самых реальных планов! Надо отдать должное черкасским комсомольцам: они многое делают, чтобы осуществить свою мечту.

Все стройки социально-культурных учреждений в селах области объявлены комсомольскими. По инициативе молодежи села Нестеровка в колхозах созданы сотни комсомольско-молодежных строительных бригад, комсомольских постов и штабов. Областная школа десятников, куда набираются только по комсомольским путевкам, полностью обеспечивает потребность в специалистах.

«Малое ударное строительство» на селе — в центре общественного внимания. Кончилась спокойная жизнь для тех, кто еще совсем недавно считал заботы о расцвете сельской культуры делом второстепенным.

— В День молодежи мы дали старт областной эстафете культуры. Проверим, точно будем знать все наши «белые пятна».

У нас есть немалый опыт ликвидации «узких мест» своим, комсомольским методом. Комсомольский штаб немало помог при сооружении Черкасского завода искусственного волокна, который объявлен всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Наши ребята связывались с поставщиками, тормошили волынщиков, сами работали, засучив рукава. Используем этот опыт и в культурном строительстве в селах.

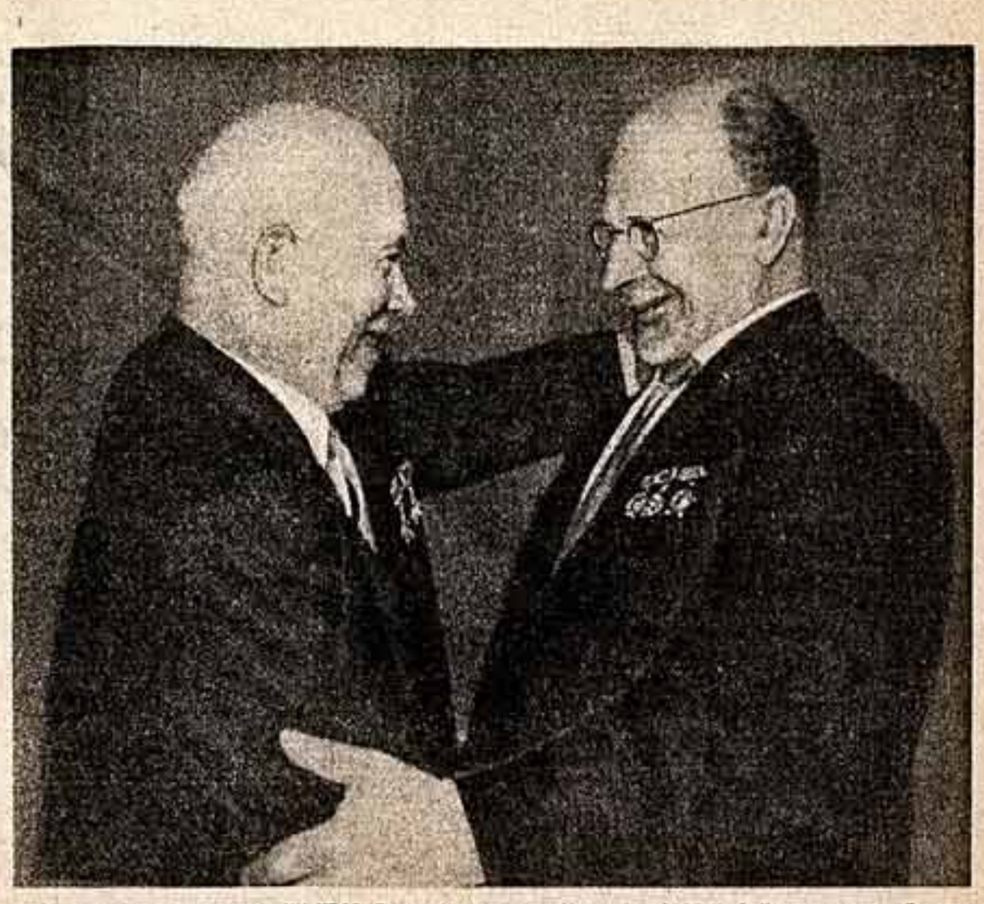
Мы сейчас обращаемся к комсомолу крупных индустриальных центров с призывом помочь сельским строителям с сантехоборудованием. Объявляем у себя сбор металлолома с целевым назначением: «металл для новостроек культуры». Уверен, что наш призыв найдет самый широкий отклик.

Мы взяли обязательство: каждому отработать на строительстве социально-культурных объектов не меньше 10—12 дней. Прикиньте, какая это сила! Ведь нас, комсомольцев, в области больше 80 тысяч!

ЗА НЕСКОЛЬКО МИНУТ до старта своего звездолета космонавт-5 Валерий Быковский написал комсомольцам страны: «Будем, друзья, мечтать, дерзать, будем делать добрые дела на земле!».

Культурно-бытовое строительство в селах Черкасской области — одно из таких добрых дел. Тут государственная мудрость и трезвый расчет старших озарены живым, дерзким порывом веселой молодости. Чудесный это сплав — нашего, советского рецепта!

Игорь ШВЕДОВ,
соб. корр. «Советской культуры» Черкасская область Украинской ССР.



30 июня Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев посетил Первого секретаря ЦК СЕПГ Вальтера Ульбрихта и поздравил его с 70-летием. На снимке: Н. С. Хрущев поздравляет юбиляра. Фото В. КОРОВА. (ТАСС). (Принято по фототелеграфу).

ВО ИМЯ МИРА, ВО ИМЯ КОММУНИЗМА!

«ДОЛГО БУДУТ вспоминать в нашем городе день 28 июня 1963 года, — писала берлинская газета «Ваузрн эхо». — Еще никогда до сих пор ни одному зарубежному государственному деятелю не оказывался столь триумфальный, идущий из глубин сердец прием, как Никите Хрущеву».

Да, поистине незабываемым, волнующим праздником стал этот день в столице Германской Демократической Республики. «Добро пожаловать!» — можно было прочесть на первых полосах всех вышедших в тот день берлинских газет. «Добро пожаловать в Берлин, Никита Сергеевич!», «Да здравствует КПСС и ее ленинский Центральный Комитет во главе с Н. С. Хрущевым!», — гласили транспаранты, украсившие улицы Берлина.

Это не просто лозунги, не просто слова. Это — глубокое и искреннее выражение тех чувств, которые волнуют сейчас всех граждан Германской Демократической Республики, первого в истории Германии государства рабочих и крестьян. Тысячи берлинцев, пришедших на аэродром Шенефельд, приветствовали Никиту Сергеевича, прибывшего с дружеским визитом в их страну, могучим «Хох!—Ура!», «Фрейндшафт! — Дружба!». Тысячи, сотни тысяч жителей города вышли встретить его на улицы с флажками и возгласами «Мир!», «Дружба!» на устах. Десятки тысяч — необозримое людское море — устроили Н. С. Хрущеву овацию на площади перед магистратом Большого Берлина, где состоялся митинг в честь прибытия дорогого советского гостя. Эта праздничная, ликующая овация смолкала, когда Н. С. Хрущева приветствовали Первый секретарь ЦК СЕПГ, Председатель Государственного совета ГДР Вальтер Ульбрихт, член Политбюро ЦК СЕПГ, бургомистр Большого Берлина Фридрих Эберт, когда брал отнятое слово сам товарищ Н. С. Хрущев. Смолкала, — чтобы тут же взорваться с новой силой...

«Мы приветствуем Вас, дорогой Никита Сергеевич, — сказал товарищ Вальтер Ульбрихт,—как выдающегося передового борца за социализм и коммунизм. Мы приветствуем Вас как великого государственного деятеля, который за последние 10 лет не раз спасал весь мир от пропасти ядерной войны. Мы приветствуем Вас как старого соратника и друга, который имеет большие заслуги также и в развитии глубокой и прочной дружбы между германским народом и советским народом».

Эти слова товарища Ульбрихта как нельзя лучше раскрывают истоки того «беспободного приема», который, по словам газеты «Нейес Дейчланд», оказали Никите Сергеевичу «более чем полмиллиона берлинцев».

НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ приехал в Берлин в связи с празднованием 70-летия товарища Вальтера Ульбрихта, славного сына немецкого рабочего класса, неутомимого борца за торжество идей марксизма-ленинизма, за дело мира и социализма.

Велик и неоценим вклад рабочего класса Германии в развитие революционного пролетарского движения во всем мире. У его колыбели стояли такие богатыри, как Карл Маркс и Фридрих Энгельс. В рядах немецких рабочих выросли Франц Меринг, Вильгельм Либкнехт и Август Бебель, Роза Люксембург и Карл Либкнехт, Клара Цеткин, Эрнст Тельман, Вильгельм Пик и Отто Гротеволь.

В ряд этих замечательных имен можно поставить и имя товарища Вальтера Ульбрихта. Более пятидесяти лет продолжается его славная деятельность в немецком революционном движении. Позади годы, прошедшие в борьбе против германского милитаризма и шовинизма, реакционной империалистической буржуазии, кровавого фашистского отребья. В сравнительно недавнем прошлом и в настоящем — напряженная, плодотворная работа по ликвидации последствий второй мировой войны на немецкой земле, строительство социализма на одной трети территории Германии.

Особенно ярко проявился выдающийся организаторский талант Вальтера Ульбрихта после освобождения Германии от фашистского ига. «С именем Вальтера Ульбрихта неразрывно связаны все наиболее крупные дела и события в послевоенном развитии Германии и немецкого рабочего движения», — говорил Н. С. Хрущев на торжественном приеме в честь юбиляра. А этих дел за прошедшие годы было немало. Недаром уже к 1961 году уровень производства в ГДР достиг 90 процентов объема промышленной продукции Германии 1936 года! На подъеме и кооперировано сельское хозяйство республики. Расцвела и стала всенародным достоянием новая, социалистическая культура. И не случайно, приветствуя берлинцев, Н. С. Хрущев назвал их «творцами настоящего социалистического немецкого чуда».

Товарищ Вальтер Ульбрихт — человек, за плечами которого, как сказал Н. С. Хрущев, «большая, трудная и красивая жизнь», которому «есть что вспомнить, есть чем гордиться», — один из главных творцов этого чуда. И присвоение ему звания Героя Советского Союза, вручение ему третьей звезды Героя Труда ГДР — достойная награда достойному сыну немецкого народа. Вместе с тем эта награда — и признание выдающихся заслуг Германской Демократической Республики в борьбе за торжество дела мира, дела коммунизма.

ВСЯ МИРОВАЯ пресса внимательно следит в эти дни за пребыванием главы Советского правительства в Германской Демократической Республике. Газеты стран социалистического лагеря, прогрессивная печать отмечают, как тепло встретили трудящиеся столицы ГДР Н. С. Хрущева, публикуют его речи и выступления, подробно рассказывают о его беседах с рабочими во время посещения станкостроительного завода в Марцане. Все эти газеты в один голос подчеркивают, что визит Н. С. Хрущева в ГДР послужит дальнейшему сплочению всех социалистических стран, укреплению дела мира.

Иное дело — реакционная буржуазная пресса Запада. Замалчивание, клевета, неохотные, сквозь зубы комментарии — весь арсенал пропаганды «холодной войны» пущен в ход. Особенно усердствуют в своем отчаянии если не скрыть, то хотя бы исказить истинное значение происходящего реакционные круги Бонна. Лишь отдельные фразы в газетах да кадры телевизионной хроники, прорвавшиеся в ФРГ, — вот и вся информация, которую получили граждане Западной Германии о событиях.

Что ж, удивляться нечему. Для западногерманского милитаризма нет ничего страшнее, чем укрепление мира, прекращение «холодной войны», успехи социализма в ГДР. И хотя жизнь давно уже поставила крест на их бредовых планах реванша, на сумасбродной мечте «стереть с лица земли» государство немецких трудящихся, им все неймется.

Не выйдет, господа! «Германская Демократическая Республика, — сказал Н. С. Хрущев, — является форпостом социалистического лагеря на Западе, передним краем на рубеже двух миров. Она непосредственно противостоит объединенным силам империалистического агрессивного блока НАТО, который нацеливает свой главный удар против Советского Союза и других социалистических стран — участниц Варшавского договора». И не западногерманским милитаристам думать об уничтожении этого форпоста. Повернуть вспять колесо истории еще никому не удавалось!

ШЕСТЬ ДНЕЙ ИЮНЯ

Утром 29 июня, в последний день работы конгресса, Москва вновь приветствовала его участниц хорошей погодой. У Александровского сада — толпы москвичей. Они аплодируют делегаткам, дарят им цветы, значки, жмут руки, целуют. Пожилая женщина преподнесла в Кремль огромный букет пионов, которые она сама вырастила, и дарит по цветку каждой из проходящих делегаток.

Начинается утреннее заседание. Женщины стран Латинской Америки приглашают всех участников конгресса бороться за мир, против гонки вооружений, которая может привести к истребительной войне. Дочери Африки говорят о славном подвиге Валентины Терешковой, покорившей весь мир, о гостеприимстве советских людей.

И вот председательствующая **Алиция Мусялова** объявляет общую дискуссию закрытой. Она говорит, что советская делегация преподнесла в дар конгрессу горсть священной волгоградской земли. Эти слова встречаются бурными аплодисментами.

Заключительное заседание открывается сообщением **Марии Маддалены Росси** (Италия). Она говорит, что в адрес Всемирного конгресса женщин поступили приветственные послания. Слова привета и солидарности шлет Полин Опанга Лумумба, вдова Патриса Лумумбы. Мужественное письмо прислала делегатам конгресса группа греческих женщин известных общественных деятельниц, из греческой тюрьмы, где они томятся уже долгое время.

На заседании конгресса Международной демократической федерации женщин избран совет МДФЖ и бюро МДФЖ. Председателем Международной демократической федерации женщин вновь избрана Эжени Коттон. Почетными вице-председателями — Андреа Андреев (Швеция) и Долорес Ибаррури. Среди вице-председателей — Маргарита де Понсе (Аргентина), Мари Клод Вайян Кутюрье (Франция), Мария Маддалена Росси (Италия), Нина Попова (СССР) и другие.

Роза Ясович (Аргентина) зачитывает «Программу деятельности Международной демократической федерации женщин».

Эжени Коттон зачитывает проект Обращения к женщинам — матерям всех континентов. Зал отвечает на него бурной овацией. И когда председательствующая ставит проект на голосование, поднимается целый лес рук.

«Женщины, матери всех стран, всех континентов, дорогие сестры, дорогие подруги! — говорится в Обращении.

Мы единодушны в своем стремлении завоевать для работниц, крестьянок, домашних хозяек, представительниц интеллигенции достойное и справедливое место в обществе и в семье, равенство прав и обязанностей, которое позволит нам полностью развить наши способности, участвовать во всех областях в прогрессе человечества. Миллионы женщин уже завоевали экономические, социальные и политические права и борются за их укрепление и расширение...

Женщины всех стран и всех континентов!

Мы призываем вас неустанно бороться, не страшась трудностей и жертв, ради завоевания и в защиту прав женщин во всех областях — права на труд, здравоохранение, отдых, культуру, экономических, гражданских и политических прав.

Мы хотим работать для того, чтобы установить во всем мире мирное сосуществование между государствами с различным социальным строем на основе взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета, невмешательства, равноправия и взаимных выгод. Мы хотим добиться всеобщего, полного и строго контролируемого разоружения, в первую очередь термоядерного разоружения.

Мы призываем вас:

Бороться вместе с нами без отдыха и передышки, чтобы добиться прекращения ядерных испытаний, создания безатомных зон, ликвидации военных баз и отзыва войск с иностранных территорий.

Женщины, мы, дающие жизнь, должны ее защищать».

Вечером делегаты конгресса восторженно аплодировали советским артистам — певцам, танцовщикам, известной всему миру «Березке», которые дали для них большой концерт. А 30 июня для участников Всемирного конгресса женщин был устроен прием в Кремле. В Георгиевском зале и Грановитой палате Большого Кремлевского дворца собралась женщины со всей планеты. Гостей принимали Л. И. Брежнев, Г. И. Воронов, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, А. И. Микоян, В. В. Гришин.

Итак, Всемирный конгресс женщин окончился. Делегатки разъезжаются к своим домам и семьям. Камни кремлевских мостовых надолго запомнят звуки легких шагов, смех и звонкие голоса женщин всех стран. Советские люди провожают их с любовью и сердечными напутствиями. Счастливого пути вам, дочери народов земли!

Л. ФИЛАТОВА.

ПРИБЫТИЕ Е. А. ФУРЦЕВОЙ В ЛОНДОН

ЛОНДОН, 1 июля (ТАСС). Сегодня в Лондон по приглашению английского правительства прибыла министр культуры СССР Е. А. Фурцева. На Лондонском аэродроме Е. А. Фурцеву встречали Государственный министр по иностранным делам Англии П. Томас, временный поверенный в делах СССР в Великобритании А. И. Романов, ответственные сотрудники советского посольства.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении звания Героя Советского Союза товарищу ВАЛЬТЕРУ УЛЬБРИХТУ

Отмечая активное участие товарища Вальтера Ульбрихта в борьбе против фашизма, его выдающиеся заслуги в укреплении дела мира и социализма, дружбы и сотрудничества между советским и немецким народами, в связи с семидесятилетием со дня рождения присвоить Первому секретарю ЦК СЕПГ, Председателю Государственного совета Германской Демократической Республики товарищу Вальтеру Ульбрихту звание Героя Советского Союза с вручением ему ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.
Москва, Кремль, 29 июня 1963 г.

БРОШЮРЫ С ТЕКСТАМИ ДОКЛАДА ТОВ. Л. Ф. ИЛЬИЧЕВА И ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК КПСС

Государственное издательство политической литературы выпустило в свет брошюру с текстом доклада тов. Л. Ф. Ильичева на Пленуме Центрального Комитета КПСС 18 июня 1963 года «Очередные задачи идеологической работы партии».

* * *

Госполитиздат выпустил также брошюру с текстами постановлений июньского Пленума ЦК КПСС: «Об очередных задачах идеологической работы партии» и «О предстоящей встрече представителей ЦК КПСС с представителями ЦК КПК».

Брошюры изданы массовым тиражом.

(ТАСС).

О ДЕЛАХ ОТЦОВ, О ТРАДИЦИЯХ РЕВОЛЮЦИИ

ЛЕКЦИИ НА ПЛОЩАДЯХ

1.

БРОДИТЬ ПО ГОРОДУ... Кто не предавался этому занятию в Москве и Самарканде, Таллине и Таганроге! Спросив прохожего, как добраться до Графской пристани или домика Сарыча, вы уже на полпути к превращению из заезжего человека в экскурсанта. Теперь во многих наших городах вы можете подойти к условленному месту, и без всяких предварительных заявок вас примут в экскурсионную группу, составленную из таких же «одиночек», как и вы.

Тут уже не наугад, а по строгим строчкам маршрута прочтете вы повесть о городе и не обойдете неизвестных знаменательных страниц. Хорошо, когда при этом сохраняется ощущение, что вы просто идете по городу, неожиданно открывается вам уголок старой Риги или танк на пьедестале возле Волгоградского тракторного, и голос экскурсовода звучит как «голос за кадром».

...У подъезда Государственного Эрмитажа я присоединился к группе «одиночек». Автобус экскурсии двинулась маршрутом: «Достопримечательности Ленинграда». По существу, это был маршрут длиною в 200 лет, путь от просмоленных канатов до 500-тысячных турбин; его надо было проследить за четыре часа и сердцем услышать зовущую каретку на Сенатской и радостный гром «Авроры».

Большое мастерство нужно тому, кто выступает вашим вожатым в таком путешествии. Строгий отбор фактов, умение избежать «перегрузки» и вместе с тем не опуститься до примитивных, заученных словечек «гида». У нас много написано об искусстве слова в лекционных залах, но мало — о том же искусстве на площадях и набережных. А тут главное в том, чтобы слово, даже самое яркое, не заслоняло увиденного, неприметно вливалось бы в него, помогая воображению и памяти восстановить картины совершавшегося «во дни торжеств и бед народных».

В коллективе ленинградского экскурсионного бюро немало мастеров своего дела. Таким был и наш экскурсовод Болеслав Казимирович Пуцинский. От него мы услышали не конспект, а связный рассказ об истории и современности, изложенный сразу набело, но без той чрезмерной «выписанности», без словесно-каллиграфических завитушек, которые, при всей своей внешней красивости, омертвляют повествование. Мы покидали автобус, чтобы постоять у Медного всадника, у ленинского броневика, возле вечного огня на Марсовом поле и Пискаревском кладбище. Нигде экскурсовод не перетягивал внимания на себя, он как бы бродил с нами по городу, и город оставался тем, чем и должен быть для каждого экскурсанта, — экспонатом номер один.

2.

Десятки тем разработаны ленинградскими экскурсионными бюро — современные, историко-революционные и историко-партийные (очень интересен опыт связи с городским Домом политического просвещения, куда вошел членом методического совета представитель экскурсионного бюро), военно-исторические, искусствоведческие, школьные... Поневоле сужая круг экскурсий до нескольких, в которых удастся принять участие, вы, конечно, не обойдете тему: «Героическая оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны».

Автобус забирает рабочих Выборгской стороны и устремляется к Пулковским высотам, где пролегал передний край обороны. По дороге останавливаемся у Обводного канала, Московского райсовета, «Электросилы», на Средней Рогатке. В рассказе Владислава Борисовича Петрова все продумано и отработано, говорит он «как по-писаному», где надо, знакомит слушателей с фотографиями тех лет. Это скорее лекция, мы больше слушаем, чем наблюдаем, мы в маленьком лекционном зале на колесах. Выйти из автобуса приглашают лишь в аэропорту. Повод внешний: здесь работает несколько Героев Советского Союза. Повод действительный: надо дать людям размяться.

Но вот мы взошли на пулковский гребень. Всматриваемся в равнину, теперь такую тихую, в город, подернутый мирной дымкой. Одни из экскурсантов пытается разыскать глазами деревню, где стоял его полк. Огорчительно не то, что экскурсовод не может помочь ему в этом, а то, что прочитана людям скорее страница учебника, чем страница их же воспоминаний. Среди них есть пережившие блокаду, даже водитель нашего автобуса ходил с грузами ладожской «Дороги жизни». А им рассказывают так, будто они все это узнают впервые, и рассказывают в несколько застывших выражениях. Возвышенное закономерно застывает в камне, но как только застывает живое слово, оно закономерно утрачивает возвышенность. Тем и отличается мастерство вайтеля от мастерства оратора.

Петров — молодой, способный экскурсовод, и перевес «лекционности» — не вина его, а беда. Подчас в экскурсионных организациях высокий идейный уровень мыслят где-то уже своей специфики. Считается, что должный уровень обеспечен, если упомянуто то-то и то-то. Да, повествование об обороне содержало все основные данные, цифры, имена. Но как мало было показано! Не верится, что при иной разработке темы, маршрута, пояснений экскурсовода не заговорили бы и камни Ленинграда.

Сами сотрудники бюро, доказывая первостепеннейшую важность экскурсионной работы, ссылаются на пословичную мудрость, согласно которой лучше один раз увидеть, чем много раз услышать. И их не упрекнешь в равнодушии к методике показа и рассказа. Напротив, методическая работа у них в чести. Идут взаимные прослушивания, тексты рецензируются специалистами, заседает методический совет. Но, видно, крепенько сидит привычка равнять несхожие формы культурно-воспитательной деятельности, привычка эта невольно принуждает в каких-то случаях пренебречь тем, что составляет специфическую силу экскурсионной формы.

Меня познакомили с методической разработкой по одной из новых тем. Требовалось, чтобы экскурсовод раскрыл своим слушателям учение о диктатуре пролетариата, о формах классовой борьбы, принципы подбора кадров, внешней политики и т. д. На 6-й остановке, у Мариинского дворца, он был обязан осветить произведение В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти», рассказать про осуществление ленинского учения о строительстве социализма и коммунизма «на протяжении существования республики Советов»; на 12-й остановке, у Таврического дворца, — показать значение «Детской болезни «левизны» в коммунизме», охарактеризовать международное коммунистическое движение на современном этапе и многое, многое другое. Десяти теоретических конференций мало, чтобы толково разъяснить все эти наиважнейшие вопросы, а тут — одна экскурсия!..

3.

Мы возвращались к автобусу от музея-памятника «Шалаш» в Разливе, когда участница поездки сказала мне, что очень довольна пояснениями Екатерины Федоровны Виноградовой, нашего экскурсовода. Я с готовностью согласился. «Ну, конечно, рассказывает уже который год», — продолжала моя собеседница. Тут пришлось возразить: «В том-то вся и трудность, что «в который раз!»

Как высвободиться из-под власти искушающей повторности? Где родник живых, некатанных эмоций экскурсовода? Это одно из «секретов» мастерства. Виноградова и многие другие экскурсоводы владеют им.

Когда мы тихонечко ступали по коридору квартиры, напоминающей расположением комнат кормовую часть корабля (в этой квартире остроугольного дома на Широкой улице Ленок жил после возвращения в Россию), и рассматривали обеденный стол, где вечерами шумел самовар в ожидании поздно возвращавшегося Владимира Ильича, железную кровать, покрытую одеялом из грубого сукна, — рассказ экскурсовода, задушевный и мужественный одновременно, показался нам увидеть и корабль революции среди штормов семнадцатого года. Выпускники заводской вечерней школы, с которыми я после посещения квартиры на Широкой улице (теперь улице Ленина) следовал по местам последнего подполья В. И. Ленина, получали долгий идейный и нравственный заряд.

В опыте ленинградцев особенно ценно, что при всем внимании к приезжим «одиночкам» главный упор делается на работу с постоянным населением. 2 700 предприятий, школ, учреждений, вузов связаны с экскурсионным бюро через районных организаторов. Несколько воскресений подряд действовал экскурсионный семинар для культработников заводов и фабрик. С клубами Кировского, Металлического и других заводов — давнее согласие и взаимопомощь. Выборгскому дворцу культуры бюро пособило в важном начинании: отсюда пошли «Дни революционных традиций».

Но вся эта деятельность должна получить неизмеримо более широкий размах. «Необходимо,— говорится в постановлении июньского Пленума ЦК КПСС,— улучшить работу партийных организаций, всей общественности по воспитанию советских людей, особенно молодежи, на славных революционных традициях Коммунистической партии, рабочего класса и трудящегося крестьянства, в духе гордости за великие свершения советского народа, чести и достоинства гражданина Страны Советов, постоянной готовности встать на защиту социалистического Отечества».

...На обложке — цветная фотография Адмиралтейства и надпись: «Экскурсии по Ленинграду». А можно было бы написать: «К Октябрьской колыбели. Путешествия ума и сердца». Три с половиной миллиона человек побывают за год в этой школе советского патриотизма, недолгой и незабываемой, когда пройдут по великому городу с другом-экскурсоводом.

И. РОТИН,
спец. корр. «Советской культуры».
ЛЕНИНГРАД.

Народный театр балета Дома культуры московского завода «Серп и молот» готовит премьеру — балет Прокофьева «Каменный цветок».

Совсем недавно репетиция превратилась в подлинный праздник: в гости к танцовщикам приехала народная артистка СССР Майя Плисецкая. Она дала участникам будущей постановки много полезных советов.

На снимке: Майя Плисецкая в репетиционном зале народного театра балета.

Фото А. ЕЛАНЧУК.

Польские художники-реалисты в Москве

На днях в Москве открылась выставка общепольской группы художников «Захента». Группа возникла семь лет назад.

За время своего существования «Захента» организовала большое число выставок не только в городах, но и на предприятиях, в сельских хозяйствах, в Доме Войска Польского.

Выставка организована Союзом художников ПНР, Союзом художников СССР и руководством группы «Захента».

МОЛОДОСТЬ ТАЛАНТА

МУЗЫКА

ПОСЛЕДНИЕ дни майского концертного сезона Москва прожила под знаком музыки Тихона Хренникова. Шестого июня состоялся авторский концерт в Большом зале Консерватории, пятнадцатого — торжественный вечер в Кремлевском Дворце съездов, а на следующий день музыка Хренникова зазвучала на открытой симфонической эстраде парка культуры и отдыха «Сокольники». Это был своеобразный творческий отчет композитора, отмечавшего свое пятидесятилетие, как бы смотр лучшего, что создано композитором за многие годы его плодотворной деятельности. Конечно, далеко не все из этого лучшего могло быть включено в программы. Но то, что исполнялось, безусловно, входит в золотой фонд советского искусства.

Концерты эти превратились в настоящий праздник советской музыкальной культуры, но праздничным их делала не юбилейная торжественность, а замечательная музыка. Ибо слушатели пришли на эти встречи не только для того, чтобы отдать должное выдающемуся деятелю нашего искусства, а и для того, чтобы лишний раз послушать любимые произведения. Горячие аплодисменты, которыми не скупившиеся после каждого номера, еще раз показали, как любима и близка широкой аудитории музыка Хренникова.

Программа концертов ярко подчеркнула жизненность творчества композитора. Здесь были произведения, написанные в самом начале творческого пути, и созданные совсем недавно. Фортепианный концерт, еще тридцать лет назад ставший блестящим дебютом молодого Хренникова как композитора и пианиста. А сейчас он по-прежнему волнует свежестью, эмоциональностью, эффектной виртуозностью. Да и композитор провел себя как превосходный артист, свободно владеющий всем арсеналом пианистического мастерства. Такую авторскую исполнительскую манеру тоже стоит молодости и задушевности музыки.

Скрипичный концерт отстоит от фортепианного на добрую четверть века. Теплота и мелодическая яркость его музыки были замечательно переданы юной японской скрипачкой Кико Сато. Чудесный, сочный звук ее скрипки словно создан для этой музыки, покоряющей широтой размаха, эмоциональной напряженностью.

Большую радость доставила слушателям Первая симфония Хренникова — произведение этапное в развитии советского симфонизма. Быть может, именно она особенно ярко воплощает тот дух молодости, с которым Хренников вошел в наше искусство и который он сумел утратить и поныне, стал мастерским музыкантом. Рельефная образность, эмоциональная сила этой музыки, ее драматическая энергия были органично воплощены оркестром Москонцерта под управлением К. Кондрашина.

В программе концерта 15 июня значительное место заняли фрагменты из двух опер Хренникова. Артистами Большого театра Союза ССР была исполнена композиция по опере «Матьи, солисты Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Э. Акимова и С. Шадлов исполнили четвертую картину оперы «В бурю», народный артист СССР С. Лемешев спел арию Левки из той же оперы. Замечательная музыка. И особенно хочется поблагодарить артистов, создавших подлинным вдохновением.

Тихон Хренников отдал немало труда театру не только музыкальному, но и драматическому. Отрывки из музыки к спектаклям были просто украшением концерта. Нельзя не отметить и усилия певца Г. Дударева, участвовавшего в исполнении сюиты из музыки к советской комедии «Много шума из ничего» (по Шекспиру). Неутомимый пропагандист творчества Хренникова, артист этот прекрасно чувствует и передает своеобразие его музыки.

Концерты из произведений Хренникова никак не назовешь просто юбилейными. Это были вечера большой музыки, у которой много настоящих почитателей.

Л. ГРИГОРЬЕВ,
Я. ПЛАТЕК.

ГОРОД ВЕСЕННИХ МЕЛОДИЙ

ШЕСТЬДЕСЯТ ЖЕНЩИН, совсем не похожих друг на друга. Но роднит их любовь к пению, к хорошей песне. Да, хороши голоса у исполнительниц Пыльваского женского хора. Таллинцы, собравшиеся в тот вечер вокруг зеленой эстрады в парке Кадриорг, внимательно слушают пение замечательного коллектива.

Женский хор из Пыльваского района — один из четырехсот самодеятельных коллективов, выступающих в эти дни в Таллине. Симфонические и эстрадные оркестры, хоры и ансамбли приехали со всей Эстонии в ее столицу, где началась «Таллинская музыкальная весна», посвященная Пленуму ЦК КПСС. Ежедневно в кинотеатрах и клубах, на открытых площадках и в концертных залах организуется более десяти разных программ.

Особенность «Весны» в том, что в концертах звучит в основном современная советская и зарубежная музыка. Наряду с любительскими коллективами успешно выступают и профессионалы. Театр оперы и балета «Эстония» показывает лучшие современные спектакли.

В Таллине сейчас гостят многие известные артисты. Орган Дурих только что виртуозно продирижировал симфонией Шостаковича и Русский хор имени Эйзена блестяще исполнил произведения Кабалевского и Свиридова. Кристиан Бабо из Франции включила в программу своего выступления пьесы Равеля и Дебюсси. Как всегда, с большим успехом выступил в сольном концерте Георг Отс, спевший песни и романсы советских композиторов.

П. ЛУГОВСКОЙ.
ТАЛЛИН. (По телефону).

Встреча с Хари Яношем

У ВЕНГЕРСКОГО крестьянина Хари Яноша, весельчака и остроумца, всегда в запасе немало занимательных историй. С ними вскоре познакомятся и москвичи: Музыкальный театр имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко приняли к постановке оперу З. Кодаи «Хари Янош». Работой над спектаклем руководят главный режиссер театра Л. Михайлов и дирижер К. Абдуллаев.

Из Венгрии в адрес коллектива пришло немало интересных материалов, в частности Министерство культуры республики прислало в Москву клавир оперы.

КОНЦЕРТНЫЙ БАЯН «ПОЛЕСЬЕ»

НА ЖИТОМИРСКОЙ музыкальной фабрике начато производство новых концертных баянов «Полесье». Они отличаются хорошим звуком, красиво оформлены. До конца года с конвейера фабрики сойдет около тысячи инструментов.

НАЧАЛО БОЛЬШОГО ПУТИ

ИНТЕРЕСНО и многообещающе начался творческий путь молодого коллектива — Камерного оркестра Московской консерватории. Его руководитель — профессор М. Терян работает с огромным увлечением и подлинным творческим энтузиазмом. Таким же увлечением проникнуты все артисты коллектива, и это позволило им уже в течение первого года своей жизни добиться великолепных художественных результатов. Первый концерт оркестра в Университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы и выступление на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Хельсинки летом прошлого года — вот наиболее примечательные «вехи» на пути коллектива.

По своему составу это обычный струнный оркестр, но исполнение, отличающееся удивительной виртуозностью, заставляет предположить в каждом участнике незаурядного солиста-исполнителя. Так оно и есть: среди оркестрантов — прекрасные скрипачи О. Крысь и А. Штильман. Много способных музыкантов и среди альтистов и виолончелистов.

Что же прежде всего покоряет при знакомстве с оркестром? Чувство влюбленности в каждый звук исполняемой музыки и высокий профессионализм. Оркестр достиг великолепной слаженности, ровности звука, звучит как единый инструмент, и надо сказать, звучит замечательно красиво, как инструмент с удивительным, глубоким, ярко окрашенным тоном.

Прибавим к этому свободу в непринужденность исполнения, большой и подлинный артистизм. На концертах этого коллектива всегда господствует радостный тон, «мажорность» колорита, рождая у слушателей не только чувство глубокого эстетического удовлетворения, но и ощущение удивительной свежести.

Таким и было первое выступление оркестра со слушателями в минувшем концертном сезоне, таким был импровизированный концерт с И. Ф. Стравинским...

Всегда содержательны и разнообразны программы выступлений Камерного оркестра Московской консерватории: произведения XVIII века — и наших современников; произведения русской, советской и западноевропейской классики. Впервые прозвучали у нас в концертах оркестра Серенада для струнного оркестра Э. Денисова, написанная специально для этого коллектива. Скрипка и дирижер В. Влетова, сочетания «старых» инструментов Камбина и современного французского композитора А. Онеггера. Мы с интересом ждем новых программ молодого оркестра.

Е. МНАЦАКАНОВА.

ВЕЛИКИЕ НЕ СТЕСНЯЛИСЬ

СРЕДИ задач, выдвинутых июньским Пленумом ЦК КПСС, одной из важнейших является воспитание / «каждого художника стойким идейным борцом за коммунизм, сознающим свою ответственность перед народом».

Но когда художник становится стойким идейным борцом за коммунизм? Тогда, когда он, как говорил в речи на Пленуме Н. С. Хрущев, «живет марксистско-ленинскими идеями и борется за их торжество вместе с партией, под руководством партии».

Идейность художника проявляется во всем, что связано с его жизнью и творчеством, — с его эстетическим отношением к действительности, с его оценкой и отбором жизненных фактов, с его образной системой воспроизведения правды жизни. В связи с этим приобретает особую актуальность проблема тенденциозности в искусстве как осознанное и целенаправленное стремление художника выразить свое кредо, внушить читателю, зрителю, слушателю благородный нравственный идеал.

Проблема тенденциозности входит органической частью в марксистско-ленинскую эстетику. Энгельс говорил о том, что он «ни в коем случае не противник тенденциозной поэзии, как таковой». Он приводил в защиту тенденциозности великолепные примеры: «Отец трагедии Эсхил и отец комедии Аристофан были оба ярко выраженными тенденциозными поэтами, точно так же и Данте и Сервантес, а главное достоинство «Коварства и любви» Шиллера состоит в том, что это — первая немецкая политически-тенденциозная драма. Современные русские и норвежские писатели, которые пишут превосходные романы, все сплошь тенденциозны».

Советские художники, развивая и обогащая традиции «сплошь тенденциозных» русских классиков, создавали и создают произведения, в которых художественно, но недвусмысленно проводят коммунистические идеалы, утверждая то, что полезно народу, и отвергая то, что ему вредит. Искусство социалистического реализма в своих лучших и наиболее художественных образцах откровенно тенденциозно. И нисколько наиболее популярными и воздействующими на массы оказываются те произведения, в которых выявляется вполне определенное решение общественных конфликтов с позиций партийности и народности. Хотя Шолохов и не приводит Григория Мелехова в лагерь большевиков, не дает окончательного решения судьбы своего героя, но всем ходом событий тенденциозно подчеркивает он историческую правду и правоту большевистского дела, требующего от человека нравственной чистоты, определенности в выборе жизненной позиции, бескомпромиссного служения народу.

О громадном значении тенденциозности свидетельствует не только весь исторический опыт прогрессивной литературы. Тот факт, что буржуазная эстетика как в теории, так и в практике отвергает тенденциозность и ведет атаки против якобы «голой» агитационности социалистического реализма, со всей определенностью подтверждает необходимость и полезность тенденциозности. Буржуазное искусство пытается противопоставить тенденциозному реализму «бестенденциозное», мнимо объективистское «творчество» модернистов всех мастей. Под это подводится «идейная» база: «неопределенности» и «случайности» жизни должна соответствовать случайная и неопределенная позиция автора; «бессмысленности» существования и «хаосу человеческого сознания» — хаотическая форма и бессмысленное содержание произведения. В сценическом деле это приводит к «абсурдному театру» Ионеско и его сподвижников. Стоит ли говорить, что в утверждении «бестенденциозности» буржуазные «теоретики» сами крайне тенденциозны!

В своей антикоммунистической пропаганде против социалистического реализма буржуазная эстетика выдвигает абсурдный довод, что тенденциозность-де вредит художественности, разрушает образный строй искусства. Какой вздор! Тенденциозность — это намерение художника проводить определенную тенденцию в своем творчестве, в своем произведении. Но это намерение осуществимо и осуществляется художественными средствами. Энгельс прямо пишет, что «тенденция должна сама по себе вытекать из положения и действия, без того, чтобы на это особо указывалось». Чем богаче образами отражение действительности, чем ярче «положения» и полнее «действия», тем больше впечатляет мысль, заложенная в произведении. В искусстве социалистического реализма нет противопоставления идейности и художественности. Партия неоднократно указывала на необходимость органического единства идейного содержания и художественной формы. А иначе как выполнить завет В. И. Ленина — показать народу «во всем его величии и во всей его прелести наш демократический и социалистический идеал»?

Развивая марксистскую эстетику, Владимир Ильич Ленин разработал теорию партийности литературы и искусства. Основываясь на этой теории, Коммунистическая партия учит необходимости для советского художника быть тенденциозным в творчестве, защищать интересы народа, выражать идеалы коммунизма.

ПРОБЛЕМА тенденциозности — проблема одновременно художественная, идеологическая и политическая. Она представляет не только исторический и теоретический интерес. В наши дни, развернутого наступления на буржуазную идеологию, когда эстетическое просвещение масс приобретает особую необходимость, в практике советского искусства не должно быть места «бестенденциозности».

Между тем еще появляются на нашей сцене произведения, в которых авторы не дают явного предпочтения какой-либо из конфликтующих сил. А это ведет в одних случаях к либерализму, к абстрактному гуманизму, в других — к подмене гражданственного пафоса против зла объективизмом созерцательством.

Казалось бы, в «Аргонавтах» Ю. Эдлиса каждому персонажу отведено надлежащее место, поначалу даже вполне определенное. Гога и Наташа служат жизни и готовы нести эту службу всюду, где это потребуется. Стасик и Инна стремятся подчинить жизнь своим мелким эгоистическим интересам. Другие герои более усложнены. Однако автор старается избежать пристрастности и, единожды направив движение пьесы, отходит в сторону, не желая навязываться ни героям, ни зрителям. Так и остается неясной нравственная оценка поведения Ирины, хотя она жестоко расправилась с Сергеем в самый неподходящий момент и способна, вероятно, так же поступить с Вадимом. Непонятны драматическая цель Сергея и моральный смысл образа Вадима. А обвинительное заключение против Стасика остается без окончательного «приговора». Такова жизнь, скажут нам. А какова позиция автора?

Даже такой талантливый драматург, как А. Арбузов, в пьесе «Нас где-то ждут» уходит от прямых и ясных решений в лирические туманности и неопределенности.

Известная ограниченность действия, отграниченность героев от большого мира, от проблем, волнующих нас в эти дни, придает пьесе излишне камерный характер. За хорошим диризмом, чуткостью, пожалуй, даже нежностью к человеку, которые проявляет автор во всем строе пьесы, не ощущается высокого накала гражданственности.

Человек оказывается замкнутым в сфере личных переживаний, в поступки его где-то смыкаются с «малыми делами», героями которых осуждал еще Чехов.

Пожалуй, недаром упоминается в пьесе культуртрегерство. Правда, его отрицают, стремясь снять это обвинение в адрес героини. Но нельзя отделаться от впечатления неустроенности, «зубной боли» в сердце, которые мешают Александре Ивановне самой использовать блага, приносимые ею обществу. На самом деле не она нужна людям, а ей нужны люди.

Чем-то «утешительским» веет от ее деятельности, а потому становится как-то неловко за восторги, расточаемые в адрес Александры Ивановны. И нельзя отделаться от впечатления, что «старомодности» в пьесе больше, чем дыхания сегодняшних ветров, так освежающих нашу жизнь. Жаль, очень жаль...

Почему в некоторых пьесах последнего времени видно стремление лишь к регистрации достоинств и недостатков человеческого бытия, к осуждению плохого без негодования и утверждению хорошего без восторга? Опасность этого своеобразного «объективизма» в том, что он мистифицирует зрителя видимостью конфликта, делением персонажей на положительных и отрицательных. А за внешней пристрастностью нет истинной страстности, и расплывчатая позиция пьесы не возбуждает активных эмоций, не располагает зрителей к тенденциозности по отношению к самой жизни, к борьбе.

Один говорит: влияние западной драматургии. Другим кажется, что это «реакция» на догматизм недавнего прошлого. Да, догматическое представление об искусстве и его связи с жизнью нередко вели и конъюнктурному использованию сцены для прямолинейного, неудожественного иллюстрирования различных понятий. Одно дело — пропаганда коммунистических идей, взятых не отвлеченно, а в их конкретно-жизненном проявлении и художественном «преображении», другое — «реклама» идей, проиллюстрированная писаными фактами. Кто станет теперь поощрять такую «тенденциозность»? Но нельзя, чтобы борьба с подобной «реакцией», успешно развернувшаяся в наши дни, приводила к другой крайности — к стыдливой боязни быть в творчестве откровенно тенденциозным. Так ведь нетрудно дойти и до реакционной теории бесстрастного отражательства «потока жизни», без отбора фактов и их идейно-художественного осмысления.

ЗАЩИТНИКИ авторского «невмешательства» могут сказать, что классики избегали прямых откликов на злободневные вопросы и «любезных» ответов к зрителю по социальным проблемам. Дескать, великие писатели волновали вечные вопросы и в той степени, в какой эти вечные темы соприкасались с современностью, классик-поэт выражал чувства своих современников. Так ли это?

Обуреваемый «тоской по текущему», Достоевский хотел «разрыть все вопросы» в «Преступлении и наказании». Л. Толстой вошел в орбиту «Анны Карениной» свыше 80 исследований и трактатов по актуальным вопросам, опубликованных за период времени, когда писался роман. И это не считая большого количества современных проблем, затронутых в «Анне Карениной».

А Островский! Почти все его гражданском здании русского национального театра проникнуто тенденциозностью, стремлением художественно выразить по-

ГОСУДАРСТВЕННОМУ ИСТОРИЧЕСКОМУ МУЗЕЮ — 80 ЛЕТ

В июне исполнилось 80 лет со дня открытия в Москве Государственного исторического музея.

До революции в фондах музея имелось около 300 тысяч экспонатов. Экспозиция, занимавшие 11 залов, были посвящены истории России, начиная с каменного века до XII века нашей эры. Музей посещало всего 15—20 тысяч человек в год.

В наше время музей располагает 47 залами, его фонды насчитывают 44 тысячи единиц архивных материалов и свыше 3 миллионов 105 тысяч экспонатов, в том числе полотна Рокотова, Аргунова, Тропинина, Верещагина, Репина, Серова и других художников. Бессарабский клад, Таманский саркофаг, здесь хранится одежда Ивана Грозного и Петра Первого, личные вещи Суворова, Кутузова, декабристов и другие уникальные вещи, а также коллекции, связанные с крупнейшими историческими событиями, как, например, Отечественная война 1812 года, Севастопольская оборона и т. д.

Музей и его филиалы — Покровский собор (храм Василия Блаженного), Новодевичий монастырь, музей-усадьба Коломенское ежегодно посещает около полутора миллионов человек.

На снимке: в одном из залов музея.

Фото А. СТУЖИНА. (ТАСС).

Ленин в городе трудолюбивых

НЕОБЫЧЕН этот город с серпантином улиц, вьющихся высоко в горах, с громадами пятиэтажных домов, подпирающих крышами облака. Это Дашкесан — совсем юный город трудолюбивых людей, добывающих и перерабатывающих руду.

Недавно здесь на центральной площади был сооружен памятник В. И. Ленину. Авторы его — молодые скульпторы Ахмед Цаликов и Эльджан Шамилов, архитектор Танр Абдуллаев. Великий вождь народов запечатлен во время выступления. Полна динамики и экспрессии фигура, призывно протянута вперед рука, выразительно и энергично лицо.

Монумент установлен на строгом постаменте из белого дашкесанского мрамора.

С. МИРЗОЕВА.

БАКУ.

Без паспарту

С ЛИТОГРАФСКОГО камня сняли лист бумаги. Мастер наметанным глазом оценивает печать. Эстамп получился на славу, вот только не по центру листа лег рисунок и поля вразнобой. Да и запачкались немного — держал лист нечистыми руками — отпечатки пальцев остались. Но это не беда: картонажники и паспарту одевут, скроют дефекты.

И картонажники скрывают.

Тонны ценного материала — картона, чертежной бумаги — расходуются, чтобы прикрыть следы нерадивости печатников. Зачем же так неэкономно относиться к дефицитным материалам?

Начальник разметочно-окантовочного цеха Московского комбината графического искусства Л. Чаговский долго наблюдал за всеми операциями создания и оформления эстампа, критически оценивал действия каждого мастера-печатника, сопоставлял и, убедившись, что его предложения правильны, предложил новый способ оформления эстампов — без паспарту. Недоумевающим Л. Чаговский объяснил, как сделать, чтобы и рисунок приходился по центру листа, и поля оставались чистыми. Для этого требуется немногое: заранее размеченные художником поля на литографском камне и чистые руки мастеров-печатников. Без паспарту рисунок смотрится гораздо интереснее. Художественный совет комбината высоко оценил работу Л. Чаговского. Скромное предложение рационализатора экономит в год 30 тонн картона и 120 тысяч листов чертежной бумаги. В денежном исчислении это выглядит еще более убедительно — 21.500 рублей в год. При этом нужно учесть и другое: на Комбинате графического искусства высвобождаются шесть квалифицированных мастеров-картонажников, которые могут быть использованы на других работах.

Комбинат выпустил уже более десяти тысяч эстампов без паспарту и доказал большие экономические и эстетические преимущества нового способа оформления. Если бы на всех графических комбинатах страны внедрили предложение Л. Чаговского, кто подсчитает, какая была бы экономия ценных материалов и средств!

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Из раскопок и с конвейера

В МУЗЕЕ народного искусства Научно-исследовательского института художественной промышленности в Москве открылась выставка «Русское народное гончарство». Экспозиция ее составлена из фондов Государственного русского и Государственного исторического музеев, музея народного искусства Института истории материальной культуры Академии наук СССР и Художественного фонда РСФСР. Представлены старинная гжельская и скопинская керамика, современное искусство Скопина в работах И. Максимова и М. Пелехина, крестьянская гончарная посуда из Кировской, Ярославской и других областей страны, образцы Тамбовской и Воронежской народной игрушки наряду с современными изделиями художников и мастеров Гжельского керамического завода и фаянсового завода имени Калинина в Конакове. Здесь больше 300 экспонатов. Самым старым около 400 лет: это керамические изделия, найденные при раскопках Зарядья в Москве. Особый интерес представляют первенцы недавно возникших центров производства керамики в Волгограде, Абакане, Белгородневольске.

Цель выставки — показать богатство керамического искусства прошлого, преемственность традиций, использование их в современном искусстве. Выставка знакомит и с технологией создания художественной керамики.

Сорок томов песен

АКАДЕМИЯ НАУК ЭСТОНСКОЙ ССР приступила к изданию фундаментального 40-томного труда об эстонском песенном творчестве. Первый том уже составлен и будет выпущен в будущем году.

Издание выйдет под традиционным названием «Ваши кannель» («Старые гусли»). Так назывались первые научные публикации народных песен, начатые еще в прошлом веке выдающимся эстонским фольклористом Якобом Хуртом.

Новый труд, включающий сто тысяч образцов песенного творчества, явится одним из крупных мировых собраний фольклорных материалов. В нем полно и ярко будут представлены эстонские песни всех жанров, их мелодии, характерные манеры исполнения. Большое место будет отведено собирателям и народным певцам.

Возглавляют работу над изданием известные эстонские ученые Херберт Тампере и Эдуард Лаугаste.

ГОРЯЧИЕ ОТКЛИКИ

В НОГУ С ЭПОХОЙ

ЗАКОНЧИВШИЙСЯ недавно Пленум ЦК КПСС по идеологическим вопросам еще раз подчеркнул простую и ясную мысль о тесной связи искусства с жизнью.

Жизненная правда, выраженная в художественных образах с позиций коммунистического мировоззрения, — вот основа и смысл нашего творчества.

Мы являемся свидетелями и современниками грандиозных событий, великих строек, удивительных научных открытий, почти фантастических подвигов человеческой воли и человеческого гения. И все это, вместе взятое, способствует рождению новых художественных замыслов, влечет за собой поиски новых художественных решений.

Мы пришли в искусство вместе с революцией, и с первых шагов нам хотелось быть современными, честными, принципиальными в своем искусстве, хотелось найти язык, понятный и близкий народу.

Уже тогда стремились мы найти свою тему, свои образы, свое, не похожее на других, художественное решение.

Я говорю об этом для того, чтобы подчеркнуть, что и тогда, и теперь перед советским искусством стояли и стоят общие задачи. Только теперь они стали сложнее, теперь повысилась ответственность художника перед людьми. Наш сегодняшний день стал совсем другим.

Все вокруг преобразилось, во всем приметы нового. И художник, если он хочет быть современным, не может проходить мимо этих преобразований.

Что же произошло, например, с пейзажем? Может быть, изменился облик березовой рощи или по-другому зашумел сосновый бор? Может быть, вода в Енисее стала холоднее или не в ту сторону ползут по небу торжественно-спокойные облака? Нет, все как будто бы такое же, как и раньше. Только над березовой рощей и сосновым бором стелется по небу белая колея реактивного самолета. Вода в Енисее та же. Только энергия этой могучей реки служит теперь человеку, а облако можно окрасить в нужный цвет, повернуть его вспять или заставить разразиться дождем.

Изменилась окружающая нас природа, на каждом шагу встречаешь приметы нового времени. Вон замер над широкой рекой красавец мост, вон многотонный грузовик взорвал тишину леса мощным ревом, он спешит на стройку. Пейзаж стал не просто картиной природы. Он стал и пробным камнем современного мироощущения художника. Неузнаваемыми сделались места, которые писал Левитан. Знаменитый Плес Левитана поднялся на 6 метров. Можно увлекаться закатами, но нельзя не видеть новую Волгу, там идут сейчас быстроходные «Ракеты».

Вы не найдете уже левитановских мест, тоскливо покосившихся хаток, скорбных, унылых деревень. Иной недобросовестный турист «оттуда» обрадуется: вот ветхий деревянный домишко, в нем живут люди, а вы пишете, что у вас большое жилищное строительство. Соберется уже сфотографировать, глядь, а за домишкой высятся строительные краны.

Георгий НИССКИЙ

САМА природа образности, сам строй эмоций становятся иными. Они стали общими для многих людей. Я рисую убегающую вдаль колею железной дороги, и у каждого зрителя возникает цепь ассоциаций из личного опыта, начинает разматываться целый клубок воспоминаний. Или изумительный «Ил-62» на аэродроме — и снова какие-то ассоциации, мысли, переживания. Мы любуемся пейзажами Левитана, Рылова, Рериха. Нас захватывает умение этих художников передать свою любовь к русской природе, к ее вековым лесам, рощам, к широкому русскому раздолью. Но мой излюбленный пейзаж — канал Москва—Волга, Пироговское водохранилище. Как изменились эти места! В лесу стоят шестиэтажные пансионаты. Следы самолетов прочерчивают необозримое пространство неба, его купол. Человек узорит небо. Он хозяин и на земле, и в воздухе.

Мы восхищаемся полотнами Сурикова, Айвазовского, Валентина Серова, Врубеля. Все лучшее, созданное художниками этой эпохи, по праву принадлежит советскому искусству. Но каждое время вырабатывает свой язык живописи, свое отношение к жизни и к правде образа.

Мне вспоминаются годы учебы во Вхутемасе. Здесь проходили вечера Маяковского, здесь выступали Барбюс и Луначарский. В гости к вхутемасовцам приезжали Надежда Константиновна и Владимир Ильич. Мы помним напутствие Ленина — учиться и учиться, не зазнаваться, овладевать культурным наследием, честно служить трудовому народу.

Мы часто и горячо спорили в те годы о том, нужен ли нам индустриальный пейзаж, какая форма нам ближе, какое содержание должно привлечь художника в первую очередь. От наших споров крыша Вхутемаса раскалялась добела. Мы видели поэзию в дымных трехочущих дебрях, в революционной романтике пятилеток.

Вспоминаю, какие ожесточенные дискуссии велись тогда, сколько копий было сломано вокруг проблемы: что современнее — индустриальный пейзаж или пейзаж природы? Мне кажется, что и в том, и в другом можно воплотить большое содержание, можно выразить чувства и мысли современного человека.

Хорошо написанный пейзаж по содержательности и идейности ни в чем не уступает тематической картине. Важно только на основе своих пристальных наблюдений прийти к философским обобщениям, передать многообразие жизни, показать изменившийся облик природы.

Меня всегда влекли военные корабли, бетонные шлюзы, яхты и легкие арки мостов. Вот бежит вдаль гладкая, влажная асфальтированная лента шоссе. Я смотрю на нее и влаственно слышу скрип крестьянских телег с увязшими в грязи колесами. Унылое, серое небо сыплет на дорогу и на голодного бедняка пригоршни холодной воды. Левитан умел мастерски передать это. А теперь по асфальту мягко скользят новые машины, стремительные «Волги», «Победы», «Москвичи».

Я стремлюсь подсмотреть острый, необычный ракурс, найти лаконичный язык, емкий образ. Сам процесс работы помогает найти нужную форму для того, чтобы лучше реализовать идейный замысел.

Время разрешило споры в пользу пейзажной живописи, несущей в себе большое современное содержание, доказало, что художник может в пейзаже ярко и громко сказать свое слово о современности.

Пейзажи Кончаловского, Сарьяна, Дейнеки, Крымова, Сергея Герасимова, Ромадина — каждый по-своему сумел образно передать красоту и величие советской действительности. Эти художники открыли яркие пласты выразительности, обогатили наш внутренний мир. Они сделали не только само наше восприятие современным, но и показали, как писать современный пейзаж.

В творчестве этих художников мне импонирует стремление к живописной эмоциональности, лиризму, тяге к драматической выразительности.

СЕЙЧАС перед искусством стоят сложные задачи. Они требуют от художника собранности и напряжения сил. Художники призваны помочь формированию нового человека с коммунистическими взглядами, поступками, характерами.

Самая великая задача, стоящая перед художником, быть понятным как можно большему числу людей, раскрывать перед ними красоту родной русской природы, красоту сегодняшнего дня. Мы работаем не для снобов, а для народа. Когда я пишу свои вещи, я думаю о том, чтобы быть понятным народу.

Свежи в памяти уроки московской выставки художников. Партия подчеркнула, что нам нужно искусство жизненной правды, высокого гражданского сознания и активного воспитательного воздействия.

Наше искусство сильно своей молодостью, хорошими реалистическими традициями. Каждый по-своему талантливо работают Коржев, Гаврилов, Оссовский, Гладилин, Стожаров, Смолины, Ткачевы. Я верю в талант Андрея Васнецова и Павла Никонова, верю, что они разделят с нами, художниками старшего поколения, ответственность за судьбы нашего искусства. Великая идея развернутого строительства коммунизма сплачивает художников разных поколений и разных творческих почерков в единый, монолитный коллектив.

Какое бы современное событие ни изображал художник, нужно изображать его так, чтобы можно было сказать: да, это происходит сегодня, в дни, когда воплощаются в жизнь замыслы Ильича, когда победно шествуют по планетам идеи мира, добра и справедливости. Надо уметь видеть новое. Оно во всем и главным образом в наших людях — скромных, трудолюбивых и мужественных.

Наше искусство должно быть партийным, человечным, народным.

Мы должны решительно бороться с обывательщиной и натурализмом, с холодным ремесленничеством и бесцветным бытописательством.

Живописец! Давайте вдумаемся в глубокий смысл этого прекрасного слова. Оно обязывает видеть жизнь во всем ее многообразии. Нужно обладать широким кругозором современника, быть влюбленным в замечательное «сегодня», в великое «завтра».

Страстному, активному отношению к жизни, к правде образа мы учимся у лучших мастеров советской и мировой живописи.

Ни перед кем не закрыта дорога освоения традиций русского и мирового реалистического искусства.

И мы должны развивать эти традиции. Самая лучшая традиция — традиция художественной правды. Самое лучшее новаторство — это новаторство первооткрывателей, тесно связанных с жизнью народа и его героическими делами.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ХУДОЖНИКА ПЕРЕД ОБЩЕСТВОМ

«ВОЗРОСШЕЕ ДОВЕРИЕ партии и народа к художнику предполагает возросшую ответственность художника перед обществом», — сказал в своем докладе на Пленуме ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев. Есть у нас хорошая поговорка: слово, идущее от сердца, находит путь к сердцам миллионов. Как коммунист, как художник я должен сказать: эти слова взволновали всех творческих работников до глубины души. Ведь художник лишь в том случае чувствует удовлетворение, творческую радость, если он знает: его произведение дошло до народа, стало его достоянием. Но, чтобы это случилось, нужна прежде всего правда, большая правда жизни, звучащая в каждом слове, произнесенном со сцены, в каждой строке поэта, в каждой работе живописца.

И сейчас все мы должны новым взглядом окинуть свой творческий путь, еще более придирчиво переосмыслить все удачи и все просчеты.

Наш театр — Узбекский академический театр драмы имени Хамзы — был рожден в трудные годы революции. С тех пор прошло немало лет. На творческом счету коллектива — ряд несомненных удач: постановки пьес Хамзы «Бай и батрак», Каххара «Шелковое сюзане», Ульгуна «Хуррият», Яшена «Путеводная звезда», Якубова «Сердце должно гореть», произведений драматургов братских республик нашей страны, пьес классического репертуара.

Шукур БУРХАНОВ, народный артист СССР

Но всегда ли на нашей сцене идут по-настоящему глубокие, боевые пьесы? Этот вопрос можно отнести не только к нашему театру и не только к театру вообще. Я много и с удовольствием работаю в кино — снимался, например, в «Птичке-невеличке», сейчас играю в новой картине студии «Таджикфильм» «Первое признание», готовлю роль великого астронома Улугбека в фильме «Звезда Улугбека». Однажды разговорился я с муллой одной из мечетей. Речь шла о фильмах и пьесах, разоблачающих служителей культа. И вот что мне сказал мулла: «Мы благодарны деятелям искусств за разоблачение отдельных служителей религии. Было бы даже хорошо выпускать документальные фильмы с точным указанием фамилий жуликов, пробравшихся на службу аллаху. Мы будем благодарны за такую критику и изгоним этих проходимцев, заменив их честными людьми!».

Вот вам и действенность антирелигиозной пропаганды!

А ошибка в том, что авторы многих произведений, посвященных борьбе с религией, не имеют подчас достаточных аргументов, достаточных знаний для разоблачения религиозных воззрений, сущности философии религии. Вместо этого внимание акцентируется на показе отрицательных индивидуальных, я подчеркиваю, индивидуальных качеств отдельных священнослужителей.

Нашему искусству нужна героика, нужна, как воздух. Мы имеем здесь немало замечательных примеров. В изобразительном искусстве это, скажем, триптих Г. Коржева «Коммунисты» — «Интернационал», «Гомер» и «Поднимающий знамя»; в музыке — «Реквием» Д. Кабалевского, 12-я симфония Д. Шостаковича; в кино — «Коммунист», «Баллада о солдате», «Оптимистическая трагедия». Но где же истинный герой сегодняшнего дня, где образ строителя коммунизма?

Таких произведений очень мало, особенно если взять театр. И в этом наш упрек драматургам. Упрек, просьба и, если хотите, требование: театру, в особенности театру национальному, нужны произведения, отражающие пафос созидания, высокий героизм советских людей. Нам нужны сегодняшние Корчагины, Морозовы, Маресьевы, Митрофановы. Нам нужны молодогвардейцы, строящие коммунизм, живые примеры героики.

Обо всем этом немало говорилось на Пленуме ЦК КПСС. И я, как рядовой коммунист, актер, чувствовал огромное удовлетворение горячей заботой партии о развитии советского искусства. Нет ничего важнее для творческого работника, чем своим трудом участвовать в идеологической борьбе, которую ведет наша партия за человека нового времени, за человека-Коммуниста с большой буквы. И высокая честь — быть в этом бою рядовым солдатом, осененным великим знаменем марксизма-ленинизма, знаменем революционной пролетарской идеологии.

БЫТЬ ТЕНДЕНЦИОЗНЫМИ

тивную тенденцию. Недаром художник М. Микешин приносил великому драматургу «свою художническую и гражданскую благодарность за серьезную услугу», оказанную обществу и многострадальному студенчеству созданием типа Мелузова, а актер Ф. Бурдин, касаясь комедии «Красавец-мужчина», утверждал: «все чувствуют, что она крепко защемила одно из современных жизненных вопросов».

Благородный общественный идеал и тесная связь с жизнью побуждали русских писателей быть тенденциозными в своем творчестве, а это в свою очередь делало их творчество общественно полезным и бессмертным.

Конечно, искусство есть мышление в образах, и его функция — образное отражение действительности, творческое «преображение» правды жизни в художественной правде. Однако искусство не только мышление в образах, оно и мышление в образах. Одно дело — образ, как иллюстрация понятия и вытекающая отсюда дурная иллюстративность, другое — образ, в котором изначала заключено понятие, и дальнейшем с громадной силой воздействующее на зрителя.

«ПРЯМОГО» выражения в искусстве наболевших вопросов обычно стесняются только маленькие писатели, — а вдруг скажут, что это нехудожественно, и не признают их талanta? Великие никогда не боялись волнующих проблем сегодняшнего дня, не стеснялись «лобового» их выражения.

Кто может отказать Чехову в деликатности пера? А вот же и он, коль скоро понадобилось рассказать, как худо живут рабочие на Руси и как дурно ведет себя российский интеллигент, взял и совершенно «лобово», без всякой сюжетной мотивировки дал Трофимову монолог на эту злободневную тему. И как прямолинейно, открыто тенденциозно он это сделал! Заставил Раневскую буквально спровоцировать Трофимова, а Гаева поддержать эту провокацию.

Варя: Вы, Петя, расскажите лучше о планетах.

Любовь Андреевна: Нет, давайте продолжим вчерашний разговор.

Трофимов: О чем это?

Гаев: О гордом человеке.

И Петя продолжает... Он клеймит интеллигенцию, которая не трудится, плохо учится, обращается с мужиками, как с животными. «Все серьезны, у всех строгие лица, все говорят только о важном, философствуют, а между тем у всех на глазах рабочие едят отвратительно, спят без подушек, по тридцати, по сорока в одной комнате, везде клопы, смрад, сырость, нравственная нечистота... И, очевидно, все хорошие разговоры у нас для того только, чтобы отвести глаза себе и другим. Укажите мне, где у нас ясли, о которых говорят так много и часто, где читальня?».

Ну чем не публицистическая статья в прогрессивной газете начала века? И это в нежнейшей пьесе «Вишневый сад»! Может быть, именно из-за «стыдливости» быть публицистичным иные авторы так мало говорят о вещах, которые сегодня, сейчас волнуют зрителя. Изо раз дивуешься, как тематически ограничен диалог действующих лиц, как, вопреки жизненной правде, в пьесе обходят важнейшие вопросы современности.

Современности в подобных случаях служат лишь профессиональные интересы действующих лиц. Если, скажем, действие происходит в среде врачей, то и разговор идет о достижениях советской медицины и о недостатках во внедрении новых методов. Военные говорят о военных делах, педагоги — о школе, рабочие — о заводе, колхозники — о сельском хозяйстве. Об этом им говорить позагается, ну, а о многом другом — обо всем том, что каждодневно интересует и волнует советского человека? В круге внимания наших людей постоянно находятся насущные вопросы политики и экономики, науки и техники, культуры и искусства. Этой отличительной черты советского человека — широты интересов и многознания — мало в наших пьесах. Не от боязни ли «тенденциозности», «лобового»?

Открытая тенденциозность всегда побеждает. Ей обязана своими достоинствами народная драма Дм. Зорина «Вечный источник». Я помню, с каким воодушевлением смотрели зрители эту пьесу в театрах Ярославля и Костромы. Их увлекло то, что автор горячо и пристрастно показывает, как живая вода вечного источника партии большевиков возвращает русскому народу жизнь и счастье. Именно предвзятость и пристрастность автора, его стремление быть предельно ясным и боевитым в идейно-политических и общественных вопросах слили воедино судьбы героев драмы с судьбой народной, породили цепь истинно драматических партий и переплавили правду действительности в художественную правду.

Нет неясности, двусмысленности, нарочитой усложненности в пьесе М. Шатрова «Именем революции». Пьеса целенаправленно, тенденциозно показывает, что истинный гуманизм — это ленинская любовь и внимание к человеку труда. Ясность и страстность пьесы родились потому, что она создавалась именем революции.

Открытая тенденциозность образа Платова в «Людях и годах» Л. Зорина вывела этот персонаж в ряды лучших героев современной драматургии. И что характерно: там, где актер начинал усложнять своего героя, отыскивая диалектику образа в «переживальчестве», там пропадала художественность. И наоборот, художественность торжествовала в той сквозной тенденциозности и открытой декларативности, какими наделил эту роль, в соответствии с замыслом автора, ленинградский артист И. Горбачев.

ТЕНДЕНЦИОЗНОСТЬ не ограничивается оферой действия пьесы — произведение может быть тенденциозным в общелитературном смысле, в отношении художественных проблем, которые стоят в данный момент перед обществом.

В пьесе И. Штока «Ленинградский проспект» тенденциозность направлена против действительно распространенного и подлинно вредного явления в искусстве — против выдуманного конфликта отцов и детей. Драматург мужественно вступает в полемику с пьесами, в которых отцы — дураки и лжецы, а дети — умницы и правдоискатели. Он выводит на сцену привлекательные и поучительные образы героев из старой гвардии, людей, завоевавших и отстоявших Советскую власть и способных научить молодежь правильно жить.

Но чувство политического и художественного такта не изменяет Штоку, он избегает полемического азарта и не пользуется удобным случаем свести счеты с зарвавшимися «детьми». Бок о бок с обаятельными образами стариков стоит красивый молодой человек — Маша, в которой ясно кристаллизуется добрый и строгий характер Клавдии Петровны.

Пьеса Штока тенденциозна не только в общехудожественном смысле, внутри самой пьесы тенденциозно прочерчена тема социалистического гуманизма. И есть в ней еще одно достоинство: хорошая традиция «сплошь тенденциозной» русской литературы — прославление нравственной чистоты человека и целомудрия в отношениях между мужчиной и женщиной.

Когда смотришь такие тенденциозные произведения, созданные за последнее время, как «Третья патетическая» Н. Погодина, «Вечный источник» Дм. Зорина, «Именем революции» М. Шатрова, «Барабанщица» А. Салынского, «Ленинградский проспект» И. Штока, вспоминаешь слова Н. С. Хрущева: «И мы хотели бы посоветовать нашим молодым людям: учитесь на истории революции, на истории борьбы, участниками которой были ваши отцы и матери, и свято храните память о тех, которых уже нет, и с уважением относитесь к тем, которые живут, и берите от них на вооружение в свои руки все, чтобы вы были достойными людьми, достойными продолжателями дела своих отцов. Если вы достоинство не сохраните, на вас позор ляжет».

ТЕНДЕНЦИОЗНОСТЬ — результат позиции художника: правильная позиция — верная тенденция, неправильная — вредная. Что касается «бестенденциозности», то это выдумка, вздор, ибо так или иначе, но позиция художника скажется в произведении. Ведь «фигура умолчания» — тоже позиция, как и копание в мусорных ящиках на задворках жизни! Это все тенденциозность, но обывательская тенденциозность, способная лишь нанести вред нашему делу. Однако «стыдливое» уклонение от тенденциозности, проявленное художником, субъективно стремящимся быть честным в своем творчестве, не может не войти в противоречие с объективными интересами общества. Тогда перед художником возникнут две опасности: либо, вопреки самому себе, он исказит жизнь, либо его произведение ничего не даст народу, а сам он окажется в положении того тирольского музыканта, который, говорят, гениально играл на пластинке, зажатой между губами, но, увы, только сам и слышал свою музыку.

Так уж лучше заранее определить свою позицию, выверить ее в отношении интересов общества и последовательно, тенденциозно прочертить в своем произведении. В. Маяковский в ответ на упреки, что «Баня» слишком прямолинейно, добово указывает на отрицательное, говорил: «Я люблю сказать до конца, кто сволочь». И разъяснил: «Что касается прямого указания, кто преступник, а кто нет, у меня такой агитационный уклон, я не люблю, чтоб этого не понимали».

Конечно, не всегда художник загодя определяет план своего произведения, и в процессе творчества сами герои могут «повести» автора, корректируя его замысел. Но тут уж все зависит от четкости, ясности и стойкости мировоззрения художника, которое, как компас кораблю, не дает уйти в сторону от верного курса. Тенденциозность — не логарифмическая линейка, по которой рассчитывают направление идеи, она — функция мировоззрения, и значит, органическая потребность и «пламенная страсть» сознательного художника.

Как бы ни была сложна и диалектична драма, какие бы «туманности» жизни она ни отражала, сквозь все наслоения сюжета и напластования характера должна проступать ясная и четкая позиция автора. Неясность, неопределенность, тем более двусмысленность никогда не приносили успеха произведению. Великие художники использовали искусство для выражения и пропаганды нравственной идеи. Великие не стеснялись быть тенденциозными.

В современных условиях тенденциозность выражается в принципе партийности, и советский художник служит народу, строящему коммунизм, тенденциозными произведениями, в которых органически сливаются идейность и мастерство.

М. ЛЕВИН.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
2 июля 1963 г.

На снимке танцевальная группа хора им. Пятницкого исполняет русский хоровод «Круги».

Фото Л. НИСНЕВИЧА.

«НА РУССКИХ ПРОСТОРАХ»

Новая программа хора имени Пятницкого

МНОГИЕ ждали этой программы: одни с нетерпением, другие с любопытством. И объясняется это тем, что в течение последних лет старейший в нашей стране профессиональный русский народный хор не проявлял себя с должной яркостью и мастерством. Недавно руководителем коллектива стал новосибирский композитор В. Левашов. И вот хор имени Пятницкого показал свою новую программу «На русских просторах».

Артисты продемонстрировали не только новую программу, но и новое качество исполнения. Обновился и улучшился состав хора и танцевальной группы, куда пришли молодые солисты. Улучшилось качество ансамбля, повысилась культура пения, исполнительская манера стала мягче и привлекательнее.

Хор мастерски исполнил замечательные сибирские народные песни: «Горушки-горы» и «Лебедушка», современную песню «Камышинка», новую задушевно-лирическую песню В. Левашова «Милые подруги» и неизбежную забавную, очень талантливую песню В. Захарова «Хороши мы, июльские ночи» на слова М. Исаковского. Оркестр народных инструментов под руководством А. Широкова отлично сыграл «Как при луженке, при луженке» и «Дударь мой, дударь молодой».

Особый успех выпал на долю танцев. В последнее время искусство это сильно засорено броским эстрадным трюкачеством. Поставленные Т. Устиновой танцы отличает свежесть мысли, мастерство режиссуры, чистота и подлинная народность исполнительских приемов. Таковы «Хохломские ложкари» — мужской танец, где использован народный прием ритмического аккомпанемента на деревянных ложках. Хорош и русский хоровод «Круги», но особенно впечатляет заключительная музыкально-танцевальная композиция «Расцветай, земля весенняя» (либретто Т. Устиновой, музыка В. Левашова, слова П. Градова), исполняемая хором, оркестром и всеми танцорами. Из исполнителей хочется отметить А. Турчина, Е. Леонову, Л. Афанасьеву, И. Николашину, М. Шкапцова, В. Захарову, В. Колонина, Л. Америкину, Б. Данилина, А. Иванову. Среди них немало молодежи. Большой успех выпал на долю художницы М. Ключниковой. Ее костюмы оригинальны и красочны и в то же время глубоко национальны.

Конечно, не обошлось дело без просчетов: программе явно не хватает большой, широкой песни о России — героико-патриотической песни наших дней. Недостает оригинальности в частушечных текстах. В номере «Не будите меня, молоду» замечательные исполнители на народных духовых инструментах показаны мало и неумело, а современный по духу групповой танец «Вологодская напарочка» почему-то исполняется в старинных длиннополых кафтанах и старинных картузах. Непонятно также, зачем понадобилось делать новую обработку старинной народной песни «Горит, горит пожары». Ведь в свое время ее очень удачно сделал В. Захаров, и именно в таком виде она стала популярной.

Можно указать и на другие досадные мелочи. Но если вспомнить, что новая программа делалась в условиях непрерывной концертной деятельности, то коллектив хора имени Пятницкого следует поздравить с большим творческим успехом. Об этом свидетельствуют и искренняя увлеченность самих исполнителей, и восторженный прием публики.

А. КОПОСОВ.

НА ВСЕМИРНОМ КОНГРЕССЕ ЖЕНЩИН

ЭТИ РИСУНКИ сделаны для «Советской культуры» болгарской художницей, делегатной Всемирного конгресса женщин Марией Недковой. Наблюдая женщина с зоркими глазами необыкновенно быстро и уверенно рисует портрет за портретом...

Перед вами — делегатки Мали, Японии, Португальской Гвинеи.

УГОЛОК ФИЛАТЕЛИСТА

27 ИЮНЯ Министерство связи СССР выпустило в обращение многокрасочную серию из пяти почтовых марок. Они поступили в обращение пока в беззубцовом варианте.

ТРЕТЬЯ СПАРТАКИАДА НАРОДОВ СССР. Рисунки Л. Завьялова. Офсет.

БЕЗ ЗУБЦОВ.

№ 2916. 3 коп. — бирюзовая, темно-коричневая, светло-коричневая и черная.

ВЕЛОСИПЕДИСТ.

№ 2917. 4 коп. — кирпично-оранжевая, темно-серая, голубовато-серая и черная.

ПРЫЖОК.

№ 2918. 6 коп. — оливковая, ультрамариновая голубая и черная.

СТАРТ ПЛОВЧИХ.

№ 2919. 12 коп. — желтая, темно-лиловая, лиловая и черная.

БАСКЕТБОЛ.

№ 2920. 16 коп. — серо-голубая, темно-зеленая, ярко-зеленая и черная.

ФУТБОЛ.

ИСКУССТВО ОБРЕЧЕННЫХ

С теоретического симпозиума «О реакционной сущности доктрины современной буржуазной эстетики кино»

ИДЕОЛОГИЯ ОДНА — ВЫВЕСКИ РАЗНЫЕ

Кино — самое массовое и самое влиятельное из искусств нашего века. И вопрос о том, чему оно служит, куда зовет, что воспитывает в миллионах умов и сердец, интересен и важен не только для узкого круга специалистов.

В непримиримой борьбе против враждебной нам идеологии особенно важно умение зорко видеть реакционную сущность многих модернистских направлений буржуазного кино, получивших большое распространение в последние годы, философских и эстетических концепций, питающих эту художественную практику.

Этим проблемам и был посвящен теоретический симпозиум, организованный секцией теории и критики Оргкомитета Союза работников кинематографии СССР. Во многих капиталистических странах существуют и успешно развиваются творческие поиски демократически настроенных, честных, прогрессивных художников-реалистов, активных борцов за мир, которые мучительно ищут выхода из социального и политического тупика.

Да, мы ценим и высоко ценили их работу, и наши искусствоведы многое делают для ее изучения и популяризации. Но, к сожалению, очень значительное тлетворное влияние на зрительские массы оказывают фильмы, реакционные по своей сущности. Прежде всего — это умело маскирующаяся под «истинный реализм» коммерческая кинопродукция с ее проповедью сладеньких иллюзий о капиталистическом рае и прелестях свободного предпринимательства. В ее арсенале и откровенно пропагандистские кинобоевики, полные клевет на мир социализма, преследующие цель откровенной идеологической диверсии. Это и фильмы новоявленных «гениев» от экзистенциализма, фрейдизма и прочих «измов» — глашатаев «дедраматизации», «потока жизни», «потока сознания» и тому подобных, на первый взгляд, туманных, а на поверку крайне реакционных и классово-определенных явлений.

Кинопродукция такого рода осуществляет обходный маневр в пропагандистской тактике буржуазии. Под сенью мнимой объективности, рисуя порой несовершенства существующего мира, адепты так называемого «некоммерческого» киноискусства могут показаться неискушенному зрителю этакими правдоборцами, стоящими над политикой, над социальной битвой, над битвой идей. Но врезонерская сила идеологического яда, который несут в себе их фильмы — яда неверия в социальный прогресс, в победоносную борьбу за революционное переустройство жизни — не уменьшается, а возрастает от того, что все это прикрыто вывеской «внеклассового», абстрактного гуманизма.

Об этом убедительно говорил кинокритик **А. Новогрудский.**

В последние годы буржуазное киноискусство все чаще прибегает к обходным путям в постоянной обработке современного человека, которую оно ведет с экрана. В этом сказывается, конечно, и тот идейный кризис, который переживает буржуазный мир, не способный выдвинуть и предложить мыслящему человеку сколько-нибудь привлекательные моральные идеалы, и то, что примитивная, так сказать, лобовая линия буржуазной кинопропаганды все чаще терпит крах.

Необычайная рекламная шумиха поднимается вокруг некоторых фильмов, не похожих на старомодные голливудские кинобоевики (хотя, если вдуматься, они объективно служат тем же злейшим и моральным целям). Эти фильмы провозглашаются «новейшим словом» киноискусства, «знаменем нового этапа» его развития. Им посвящаются книги и бесчисленные критические статьи. Им отводится видное место на мировых кинофестивалях.

Короче говоря, буржуазная киноэстетика охотно поддерживает и берет на вооружение некоторые «новации» в киноискусстве: от крайнего субъективизма, когда образная картина мира на экране заменяется мутными и бессвязными видениями, извлеченными из глубин подсознания художника, до столь же крайнего объективизма, крайнего натурализма, при котором начисто исчезает мысль художника, его позиция по отношению к действительности и автору фильма отводится роль некоего робота, пассивно запечатлевающего на пленке случайные, бессвязные обрывки «жизни, захваченной врасплох».

Все это — попытки буржуазной эстетики увести самое массовое из искусств от больших социальных тем, от показа жизненных противоречий, попытки «теоретически» доказать бесплодность поисков художественной правды в искусстве и оправдать распад «художественной формы, соответствующий распаду мысли.

Философия скепсиса, отчаяния, неверия в человека, имеющей хождение на Западе, противостоит наша жизнеутверждающая марксистско-ленинская философия, возвеличивающая человека-созидателя, человека-труженика. В этой философии черпает свою необоримую силу искусство социалистического реализма. Но для того чтобы одержать победу в сегодняшней битве идей, недостаточно констатировать этот факт. Нужно оградить зрителя и художника от тлетворного влияния западной киномоды, раскрыть ее подлинный реакционный смысл, порой ловко замаскированный.

ФИЛОСОФИЯ БЕССИЛИЯ

В последнее время можно часто слышать и читать о «бунте» против буржуазного мещанства, против буржуазной действительности, якобы определяющем пафос современного западного кинематографа «нехомо-мерческого» типа.

Но все дело в том, что многие художники кино при всем своем субъективном отвращении к буржуазному мещанству, к собственническому свинству осуществляют бунт против буржуазного мира с позиций, по существу, тоже буржуазных.

Эти проблемы современного западного кинематографа подробно осветил в своем выступлении на симпозиуме кинокритик **А. Караганов.**

Подобный «бунт» проявляется иногда и в стилизации под документализм, и в подчеркнутой натуральности изображения действительности, которые, в конечном счете, не открывают, а по-своему закрывают мир от взглядов человека.

С помощью фотографического «правдоподобия» воспроизведения потока жизни и ее видимых фактов художник навязывает зрителю свою беспомощность, свое равнодушие. Показывая только то, что открывается кинокамере в потоке толпы, то есть только один ряд фактов, взятых вне исторических и общественных связей, такого рода искусство далеко не невинно по своим философским и политическим устремлениям. Оно утверждает идею трагической, роковой неизменяемости мира и подводит зрителя к ложному выводу о том, что буржуазный строй — единственно возможная форма организации человеческого существования.

Фильм Алена Рене «В прошлом году в Марианбаде», без сюжета, без взаимосвязи людей, не случайно возникается на щит буржуазными идеологами. В нем все зыбко, неопределенно и смутно, он уводит зрителя от животрепещущих общественных проблем в мир видений, подсознания, мистики.

Видное место в этом ряду принадлежит творчеству итальянского режиссера Микельанджело Антониони, в чьих фильмах слово как оружие общения теряет свой смысл, а в отношениях между людьми не остается почти ничего по-настоящему человеческого — кругом пустота, хаос, мир разобщенных единиц.

Как же относиться к этому миру? Очевидно, надо принять его как данность, как нечто неизбежное! В творчестве таких художников, как Антониони, изображение драм человеческих в большой степени обесценивается этой декадентской философией, равно как и нарочито усложненными формами кинематографического построения фильмов.

Французский кинотеоретик Аири Ажель декларирует подобное мировоззрение и мироощущение так: кино «должно показывать человека не в минуты его величия, а, наоборот, в минуты депрессии, страха, в минуты сомнений, которые угрожают целостности и стабильности его души. Новая стилистика должна соответствовать текучести, отсутствию структуры, алогичности жизни».

Член жюри недавно закончившегося во французском городе Канн Международного кинофестиваля, кинокритик **Р. Юренев** и глава советской делегации на этом фестивале **В. Баскаков** привели немало примеров такого рода продукции. В числе этих фильмов есть и такие, скажем, как картина «Птицы» американского режиссера А. Хичкока, набившего руку на производстве «киноужасов». Вызвать в человеке чувство страха, подозрительности, сознание своего бессилия и обреченности — такова, видимо, цель автора. В ней речь идет о том, как птицы стали нападать на людей и пожирать их. Или такие, как французский фильм «Пропасть», толкующий о двух сестрах-двойниках, убивших все семейство своих хозяев. Но есть и произведения очень крупных, талантливых художников, трагически заблуждающихся, ищущих и не находящих выхода из социальных, философских, религиозных противоречий, обуревающих их ум и совесть.

Выступавший на симпозиуме кандидат философских наук **Е. Вейцман** высказал интересные соображения о связи современного буржуазного кино с реакционной философией. Такой, скажем, фильм, как «Земляничная поляна» шведского режиссера Ингмара Бергмана он рассматривает как отражение философских положений экзистенциализма на экране. В нем нашла художественное воплощение сумма представлений философа-экзистенциалиста Кьеркегора о иной враждебности научного познания человеческому счастью, о разобщенности людей и их несвободе понять друг друга.

Не столь непосредственно, но тем не менее совершенно очевидно выражена экзистенциалистская идея «некоммуникабельности», разобщенности людей в творчестве французского режиссера Жана Люка Годара, одного из виднейших представителей «новой волны». Не случайно в фильме «На последнем дыхании» он сталкивает рафинированную американку, которая хочет попробовать в жизни все, с представителем парижского «дна», философия которого сводится к тому, что вор должен воровать, взломщик взламывать, предатель предавать, что каждый складывает жизнь так, как она складывается, и единственное, чего не следует, так это делать добро другим и бороться во имя цели, если даже ты сам себе ее ставишь.

И, наконец, еще об одной стороне современных буржуазных фильмов, отражающих бесплодие философии, их породившей, шла речь на симпозиуме — о крайнем, гипертрофированном до патологии интересе к сексуальным проблемам, о неприкрытом и доходящем до полного неприличия эротизме. Особенно охотно отдают ему дань режиссеры французской «новой волны».

Идеологическая цель выпуска подобной кинопродукции ясна — это стремление увести зрителя от социальных и политических проблем современности, от мыслей о возможности революционной борьбы. И недаром под этот мутный поток фильмов подводится «научная база» в виде теории Фрейда, которая, как известно, тщетно пытается объяснить и определить антагонистические противоречия капитализма животной природой человека, его инстинктов, его мышления и поступков.

Справедливо заметил кинокритик **Э. Сосновский,** что фрейдизм дал кинопредпринимателям гораздо больше денег, чем они заработали за все время, предшествующее его распространению в кино. Ведь эта теория, делающая категории эгоизма и полости не социальными, не историческими, а якобы вечными и непоколебимыми основами человеческой психики, очень устраивает буржуа-мещанина — она оправдывает общественное смакование сексуальной темы, снимает с нее запреты, прочно налагавшиеся вековым ханжеством. Отсюда такое множество фильмов, показывающих человека-зверя, пропагандирующих половую распущенность, всевозможные извращения, патологию и т. п.

Очень интересные факты приводил режиссер **Сергей Юткевич,** рассказавший о недавно вышедшем на французские экраны фильме Годара «Маленький солдат», полном клеветы на алжирских патриотов и политического кощунства.

В одном из своих интервью Годар заявил: «Я не хочу разрешать алжирских проблем, я их только ставлю. Почему я показал, как пытают именно алжиров? Да потому, что, когда я снимал, они были более симпатичны в глазах общественного мнения...»

«Я не принимаю ничью сторону, пусть другие делают фильмы политически целенаправленные. Я за свободу индивидуальности, а для меня это значит делать что хочу, когда хочу и как хочу. Я за чистоту и простую свободу, против всякого социализма, откуда бы он ни исходил, — из Москвы, Нью-Йорка, или Елисейского дворца».

Так разоблачает свое истинное лицо самый видный режиссер французской «новой волны».

С. Юткевич подчеркнул также, что в нашей прессе нередко проскальзывали суждения о французской «новой волне», очень далекие от истины. Выставлялась напоказ лишь та сторона ее деятельности, которая обращена на борьбу с канонами коммерческого кинематографа, и совершенно не освещался неофашистский характер социальных и философских заповедей некоторых представителей этого направления.

ИТОГИ ДИСКУССИИ

Дискуссия помогла обнажить идейное существо многих реакционных направлений современного буржуазного киноискусства, истинное их лицо. Такие отвлеченные понятия, как «дедраматизация», «дегероизация», «поток жизни», кое-кому раньше казались схоластическими, чуть ли не придуманными и не существующими в практике искусства. В обстоятельных выступлениях искусствовед **И. Вайсфельд,** кинокритик **Г. Капралов** и другие показали, что все эти формальные «новации» не только существуют, но и активно служат идеологическим целям воинствующей реакции.

— Наша великая русская передовая драматургия, — говорит Г. Капралов, — всегда боролась с драматургией канонов, штампов и схем. Но она разрушала каноны старой эстетики драмы во имя более глубокого постижения жизни и ее закономерностей.

А современные буржуазное искусство стремится разрушить каноны драматургии во имя отказа от всякого познания жизни и ее законов. Вот почему нельзя путать реакционную «дедраматизацию» с борьбой прогрессивных художников за отказ от старых канонов, штампов, отживших схем.

На симпозиуме был развеян не только миф о безобидности дедраматизации, но и некоторые другие мифы. Скажем, миф о мнимой прогрессивности творчества Антониони, который, по мнению выступавшего на симпозиуме режиссера **С. Герасимова,** «буржуазен в самом плохом смысле этого слова до мозга костей». Достойную отповедь получила декларированная как программная дегероизация искусства, которую буржуазные кинематографисты не прочь выдать за истинный демократизм. Нарочитое стремление говорить о человеке маленьком и ничтожном, а его чувства и мироощущение делать критерием истины в действительности лишает искусство его гражданских идеалов, его высокого воспитательного значения.

Все эти вопросы представляют отнюдь не только теоретический интерес. Искусство, создаваемое по таким новым «рецептам», иные зрители воспринимают как «открытие», как подлинное «новаторство», не умея разглядеть за уловленными формы откровенную пропаганду враждебных нам идей, чуждой морали и взглядов. Нельзя забывать и о другом. Оно оказывает порой заметное влияние на наших кинематографистов, особенно молодых, не умеющих критически его осмысливать и безудержно приспосабливающих для себя одежду с чужого плеча. Так рождаются фильмы вялые и запутанные, с нечетко выраженной идеей, с персонажами без характеров и цели, многими подобранными на задворках западной киносвалки и выдаваемыми за героев нашей современности.

Вот почему против тлетворных влияний реакционного буржуазного киноискусства необходимо вести борьбу — активную, наступательную, действенную. И состоявшийся теоретический симпозиум внес в нее полезный вклад.

* * *

На симпозиуме, кроме упомянутых выше ораторов, выступили главный редактор журнала «Искусство кино» **Л. Погожева,** доктор философских наук **П. Трофимов,** преподаватели эстетики **В. Толстых, Н. Парсаданов,** искусствоведы **В. Божович, В. Колодяжная, Н. Абрамов, Г. Богемский, И. Куликова,** кинокритик **Н. Кладо.**

НА ЭКРАНАХ — СОВЕТСКИЕ ФИЛЬМЫ

Во многих странах мира готовятся к предстоящему III Московскому международному кинофестивалю. В Индии были проведены по этому поводу недели советских фильмов. Тема недели — гуманизм в советском киноискусстве. Зрители с большим интересом просмотрели отрывки из известных советских кинокартин «Броненосец «Потемкин», «Мать», «Чапаев», «Александр Невский», «Чистое небо», «Баллада о солдате», «Летят журавли». Зрители и пресса высоко оценили эти выдающиеся произведения советской кинематографии.

Уже около недели в нью-йоркском кинотеатре Мюррей Хилл демонстрируется советский кинофильм «Иваново детство», отмеченный в прошлом году Большим призом на Венецианском кинофестивале и признанный лучшим фильмом года на фестивале в Сан-Франциско. На первом просмотре фильма в зрительном зале кинотеатра были не только известнейшие кинокритики и артисты нью-йоркских театров, но и дипломаты, представляющие свои страны в Организации Объединенных Наций.

Фильм получил очень высокую оценку нью-йоркской критики. Рецензент «Нью-Йорк геральд трибюн» Джудит Кинст пишет, что фильм «трогателен своей красотой». Критик «Нью-Йорк таймс» Босли Краутер описывает этот фильм как «мучительный крик боли всех детей, погибших во второй мировой войне, юностью, жизнь которых была загублена ненавистью, кровопролитием и смертью. Фильм проникнут красотой, поэтичностью и грустью. Он вызывает большой интерес».

«ЛЕЗГИНКА» В БРАТИСЛАВЕ

В Братиславе проходит традиционный праздник мира и чехословацко-советской дружбы. На этом празднике выступил государственный ансамбль танца Дагестанской АССР «Лезгинка». Этот концерт прошел с огромным успехом. Огненный темперамент и высокое мастерство артистов молодого дагестанского ансамбля вызвали восторженные аплодисменты зрителей.

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ.

Производится подписка на второе полугодие 1963 года на ежемесячный журнал

«СОВЕТСКАЯ МУЗЫКА».

Подписка принимается без ограничения с начала очередного месяца во всех отделениях связи и общественными распространителями печати на предприятиях, в учреждениях.

Всесоюзное издательство «Советский композитор».

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 10а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22, отдел информации К 7-89-65, отдел коммунистического воспитания К 7-20-09 и К 7-16-24, отдел театра К 7-97-84 и К 7-91-43, отдел музыки и эстрады К 7-14-71, отдел изобразительного искусства К 7-91-47, отдел кино К 7-18-19, К 7-11-84, отдел телевидения К 7-18-23, отдел издательств, полиграфии и книготорговли К 7-22-61, отдел писем К 7-11-13, иностранный отдел К 7-56-67, К 7-40-71, отдел оформления К 7-37-73, издательство К 7-28-10, бухгалтерия К 7-97-61.

Б03696. Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. ИНДЕКС 80113 Зак. 1528.

«Хованщина» на сцене Флоренции

ИТАЛИЮ НАЗЫВАЮТ страной песни. И действительно, днем и ночью над Римом и Неаполем, Сан-Ремо и Венецией летят звонкие песни.

Но есть в этой стране город, где особенно любят оперную музыку. Этот город — Флоренция. Ежегодно здесь проводится крупнейший европейский праздник оперной музыки — «Флорентийский фестивальный май». И хотя в названии фестиваля стоит слово «май», праздник длится до конца июня.

В этом году во флорентийском фестивале принимает участие Советский Союз. Большой театр направил в Италию замечательную «делегацию» — оперу «Хованщина».

Четыре раза отзвучала на сцене флорентийского театра «Коммунале» торжественная музыка Мусоргского. Советские певцы — народные артисты СССР И. Петров и А. Иванов, народные артисты РСФСР А. Огнивцев и В. Иванов-ский, заслуженная артистка РСФСР Л. Авдеева, артисты А. Гелева, В. Петров, Н. Захаров достойно представляли в Италии советскую оперную школу. Спектакль, поставленный народным артистом РСФСР Л. Баратовым в оформленный народным художником СССР Ф. Федоровским, был оценен зрителями, музыкантами и прессой Италии как самое выдающееся событие «Флорентийского фестивального мая».

Мы связались с Флоренцией по телефону и попросили руководителя советской делегации народного артиста РСФСР дирижера Б. Э. Хайкина рассказать о том, как прошли выступления советских артистов.

— Начну с того, — ответил нам советский дирижер, — что спектакли наши проходят в самом новом театре Флоренции — «Коммунале». И зданию, и работающей здесь труппе всего два года. Артисты этого театра с энтузиазмом готовились к нашему приезду. Мы были тронуты, узнав, что они подготовили свои партии на русском языке. Теперь фактически весь спектакль идет на родном языке великого композитора.

— Очень много пришлось поработать хору театра «Коммунале» и его великолепному хормейстеру Фанфани (итальянским певцам сначала было довольно трудно освоить своеобразие и напевность хоров «Хованщины»).

Естественно, всех нас очень волновали предстоящие встречи. Но уже премьера убедила, как прекрасно понимает флорентийская публика оперную музыку. Скажу больше: в городе прекрасно знают творчество Мусоргского. Об этом свидетельствуют многочисленные труды музыковедов, которые были преподнесены нам в качестве памятных подарков в первом исполнении «Хованщины» во Флоренции.

Для нас самое радостное то, что русская музыка и советские исполнители сразу же завоевали огромную аудиторию и привлекли внимание не только коренных флорентийцев, но и многочисленных любителей музыки из стран Европы и Америки. Спектакль «Хованщина» и мастерство И. Петрова, А. Иванова, Л. Авдеевой и А. Огнивцева оказались центральным событием фестиваля.

А событий на этом музыкальном празднике было немало. Интересной оказалась постановка малоизвестной оперы Верди по драме «Разбойники» Шиллера. В ее постановке участвовали художники и артисты нескольких стран — ФРГ, США, Италии.

Привлекла внимание последняя опера современного итальянского композитора Тести «Челестина». Сюжет ее уходит в глубь веков, но композитор старался писать современным языком. И хотя в произведении много интересных страниц, артистам трудно показать свои возможности, поскольку элементы модернизма усложняют произведение.

Нам, советским артистам, было приятно встретиться со своими коллегами не только на сценической площадке. Чтобы ответить на многочисленные вопросы о творчестве, профессиональной подготовке и условиях работы советских актеров, мы провели пресс-конференцию. Проходила она непосредственно в театре и вылилась в большой сердечный разговор.

О том, как отозвалась пресса Италии к выступлениям советских артистов, мы узнали из итальянских газет, поступивших в редакцию. Вот некоторые выдержки из них. «Джорнале дель маттино»: «Исполнительское мастерство и впечатляющая сила оперы «Хованщина» — огромны. В опере проявился неугасимый талант Мусоргского. Блестящие исполнители великого русского композитора: Иван Петров, Лариса Авдеева, Алексей Иванов».

Газета «Нацьоне» на первых полосах публикует статью под общим заголовком: «Исключительный успех прогремел московским артистами оперы «Хованщина».